

АЛЕКСАНДР ЗИБОРОВ

Ихтиандр – Властелин морей

Новые удивительные приключения "морского дьявола"

12+

Александр Зиборов

Ихтиандр – Властелин морей

«Автор»

2019

Зиборов А.

Ихтиандр – Властелин морей / А. Зиборов — «Автор», 2019

Новые удивительные приключения Ихтиандра - «морского дьявола», человека-рыбы, ставшего властелином морей...Продолжение известной книги Александра Беяева «Человек-амфибия».

© Зиборов А., 2019

© Автор, 2019

Содержание

Вместо предисловия. Новое спасение Гуттиэре...	5
Глава 1. Двойная тюрьма Ихтиандра	7
Глава 2. Седоголовый философ	10
Глава 3. Доктор Сальватор	15
Глава 4. Побег Ихтиандра	19
Глава 5. Путь домой	22
Глава 6. Одни в океане	28
Глава 7. Опасный берег	33
Глава 8. Магелланов пролив	37
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Александр Зиборов

Ихтиандр – Властелин морей

Вместо предисловия. Новое спасение Гуттиэре...

Огромная кровожадная акула-людоед внезапно пересекла путь Ихтиандру, обнажив три ряда своих страшных клиновидных клыков, похожих на острейшие кинжалы. От них было невозможно отвести взгляд и мурашки невольно пробежали по телу. Это была большая белая акула (кархародон), самая опасная из всех плавающих в мировом океане. Она наиболее часто нападает на человека, уверенная в своём полном превосходстве над людьми, совершенно беспомощных в водной стихии. Это ясно читалось в непоколебимой уверенности в своей мощи, стремительности и ловкости, наводило страх мощное сигарообразное тело весом около тонны с обтекаемыми обводами, а ужасная пасть готова была перекусить всё, что в неё попадёт, вплоть до беззащитного человеческого тела.

Чувство обречённости овладело юношей, он почувствовал себя перед грозным хищником маленьким, беспомощным и жалким. Испытал сильнейший страх, готовящийся перерасти в ужас и безумную панику. Он вспомнил, что точно такое же чувство испытал ещё в детстве, когда впервые в водах залива Ла-Плата столкнулся с акулой, показавшейся ему очень страшной. Тогда она попыталась ткнуть его своей мордой, но он остановил хищницу жёстким ударом рукоятки своего кинжала по её чувствительному носу. Так его учил отец. Хищница резко увильнула в сторону и скрылась из виду, поняв, что жертва совсем не безобидна, и она получит отпор. К мальчику пришло чувство огромного облегчения. Это много позже в нём утвердилось полная уверенность в своих силах, ловкости, оружии и в надёжности костюма, который по прочности почти не уступал акульей шкуре, твёрдой как наждак.

Откуда появилась здесь эта акула, Ихтиандр даже не понял. И как не вовремя: именно сейчас юноша изо всех сил спешил спасти погружающуюся в воду прекрасную Гуттиэре. Как это он уже однажды сделал. Девушка находилась без сознания и не даже шевелилась, сохраняя неизменную позу с чуть приподнятой левой рукой. Вот она достигла дна и плавно опустилась на него, потревожив водоросли, заставив их колыхаться в унисон с прядями своих светлых волос. Испуганные рыбки метнулись от неё прочь.

Ихтиандр знал, что он ещё успеет спасти Гуттиэре, достаточно лишь поднять девушку на поверхность моря, там она сможет дышать воздухом. Это лишь он один на свете способен жить под водой, обладая жабрами акулы, но не она.

Потому спешил изо всех сил к Гуттиэре, но в это время появилась огромная акула-людоед, ясно обозначив свои кровожадные намерения. Несомненно, она уже попробовала вкус человеческого мяса и решила полакомиться им вновь. Возможно, пристрастилась к нему.

Несмотря на очевидность опасности схватки с таким противником, юноша сдаваться не желал и привычно выхватил свой кинжал. Краем сознания подивился его размерам – кинжал походил на меч или саблю...

Акула между тем описывала вокруг него круги, присматриваясь и готовясь к решающей атаке на человека.

Он всё время держался лицом к ней, готовый в любой момент на маневр и удар кинжалом.

В это время Ихтиандр заметил тёмный силуэт на поверхности воды и каким-то внутренним чувством угадал, что это плыла шхуна Педро Зурита. Почти сразу же её обогнала маленькая лодка. Откуда-то юноша знал, что в ней находится его отец доктор Сальватор и индеец Бальтазар. Почему они оказались вместе, он даже предположить не мог. Было вообще странным, что они оба, никогда ранее не знакомые между собой, оказались вместе.

За ними стремительно неся верный Лидинг, трубя в раковину. Дельфин старался плыть изо всех сил, но никак не мог их догнать...

Задуматься над всеми этими странностями ему не давала акула-людоед, сужающая свои смертельные круги вокруг него...

И вот хищница ринулась в атаку, повернувшись боком, разинув клыкастую пасть с зубами-кинжалами...

В последний момент Ихтиандр сумел увернуться и ловко распороть грязно-белый живот врага, из которого наружу вывалились внутренности и вокруг него образовалось расплывающееся облако крови.

Родилась мысль, что они привлекут сюда новых акул в таком множестве, что противостоять им окажется невозможным. В подобных случаях стая хищниц приходит в неистовство и набрасывается всем скопищем на жертву. Растерзают агонизирующую сестрицу и его заодно в придачу, устоять он не сможет...

Юноша поспешил уплыть подальше в сторону от кровавого облака с акулыными потрохами, но ударился о бок скалы, рванулся в другую сторону, но и там наткнулся на камни, обросшие мшистыми водорослями. Сверху тоже находились они.

Ихтиандр оказался в ловушке. Огляделся, в стороне мерцал тусклый свет и он рванулся к нему, используя ласты на ногах и свои руки с перепонками между пальцев. Но вода вокруг него словно бы сгущалась, замедляя движение всё больше и больше...

Последние метры он преодолевал с невероятными усилиями. В конце концов всё же выплыл... вернее, продрался через узкое отверстие в скалах в свободную воду. И сразу стало легче, свободнее. Ихтиандр обрадовался, почти возликовал, но тут же его придавило осознание огромных потерь, которыми он заплатил за своё спасение – потерей Гуттиэре, она так и осталась лежать бездыханной на морском дне по ту сторону каменной стены. Позади остались доктор Сальватор, Балтазар и Педро Зурита.

Слёзы сами собой потекли из его глаз. Юноша почувствовал, что задыхается, ибо дышал зловонной морской водой. В груди от неё колело, причиняя сильнейшую боль. Он взмахнул рукой и ударился костяшками пальцев обо что-то жёсткое. Боль заставила его проснуться.

Ихтиандр с тоской осознал, что всё увиденное им было лишь сном, простым сном... точнее, кошмарным сном. А он по-прежнему находился в металлическом баке, в его жабры поступала вода бедная кислородом, с привкусом ржавчины и тухлости, ибо прошло слишком много времени с того дня, когда её меняли не слишком усердные тюремщики.

Рядом не было ни тонущей Гуттиэре, ни доктора Сальватора, ни Лидинга, ни Педро Зурита с Балтазаром. Они пропали безвозвратно вместе со сном. Был лишь тесный бак и каменные тюремные стены подземелья, в котором он находился.

– Отец! Спаси меня! – прошептал юноша, касаясь щекой холодного металла бака. Никаких надежд ни на кого другого у него не оставалось. Он хватал ртом воздух, ибо кислорода в воде не хватало, при каждом вдохе лёгкие словно бы кололи мелкие, но острые иголки...

Глава 1. Двойная тюрьма Ихтиандра

Свобода! Именно о ней и только о ней мечтал Ихтиандр, находясь в тесном металлическом баке с затхлой морской водой, постоянно имевшей явный привкус ржавчины, будучи даже не в состоянии выпрямиться в полный рост. Жаждал свободы всеми фибрами своей души, каждой клеточкой своего тела.

Фактически он находился в двойной тюрьме, ибо данный бак стоял в холодной мрачной камере аргентинской тюрьмы. Лишь днём ненадолго сюда проникало солнце через находившееся под самым потолком маленькое окошко с решёткой из толстых стальных прутьев, освещая мрачные каменные стены. Капельки влаги на них отсвечивали, словно грань крохотного бриллианта. И ещё были сторожа, сменяющие друг друга и относящиеся к нему с опаской: одни считали его «морским дьяволом» и суеверно крестились, а другие, более грамотные и начитавшиеся газет, именовали «человеком-рыбой».

И долгое пребывание в баке пагубно отразилось на здоровье Ихтиандра, он уже не мог достаточно длительное время находиться на воздухе – сразу начинало что-то болеть в груди, тяжелела голова и начинали путаться мысли.

Но и в воде он не мог себя чувствовать хотя бы сносно, слишком редко её меняли и ему не хватало кислорода. Тогда юноша высовывал голову наружу и жадно хватал ртом застойный воздух, который резал горло и бронхи. Его начинало мутить от запаха гниющей рыбы, которой кормили арестанта, остатки её тюремные служители не всегда трудились убрать. Они валялись тут же на полу.

Ихтиандр снова опускался под воду, но она приносила ему лишь небольшое и краткое облегчение.

Ещё юноше не хватало простора, тело хотело – жаждало! – физического напряжения всех мышц, движения, от бездействия оно слабело и слабело изо дня в день.

В коротком забытье, мало похожем на сон, он видел себя стремительно несущимся в морских просторах самостоятельно или с помощью своего верного друга дельфина Лидинга, но просыпался от очередного приступа удушья, высовывался и спасал себя глотком воздуха тюремной камеры, резавшим грудь, словно бритвой...

Засыпал и снились кошмары – на него нападали огромные спруты, он разил их своим кинжалом, но врагов было слишком много – им просто не было числа: они хватали его словно резиновыми щупальцами, обездвиживали и засовывали в тесную бочку...

Ихтиандр просыпался и понимал, что никаких спрутов рядом нет, а вот железный ржавый бак – тягостная реальность. Бедная кислородом вода душила его, приходилось спасаться глотками тяжёлого тюремного воздуха...

Часто в снах ему являлась Гуттиэре и клятвенно обещала стать его женой, когда он выйдет на свободу...

Проснувшись, юноша понимал, что находится в двойной тюрьме – камере и баке. К последнему он привязан, словно ещё не рождённый младенец к пуповине...

Свобода, ему нужна была свобода! Он жаждал её всеми клеточками своего измученного тела.

Ихтиандр не понимал, почему он оказался в тюрьме. Его считали «вещественным доказательством» в судебном обвинении доктора Сальватора, который был его отцом или заменил ему такового. Чуть ли не большую часть своей жизни он провёл в море, а рыбы тут – очень плохие собеседники. На суше об немного общался с несколькими слугами, сменявших друг друга, и в детстве с небольшим количеством сверстников. Потому происходящее в мире он фактически не знал и не понимал.

При встрече доктор Сальватор объяснил юноше суть дела в самом общем виде: враги затеяли судебный процесс, потому и отправили их обоих под арест. Пока невозможно ничего сделать для освобождения. Нужно ждать...

В один из длительно тягостных дней Ихтиандр уловил вибрации в воде бака. Он понял, что кто-то подходит к его камере. Минутой позже услышал скрежет ключа в замке и тихий голос тюремщика:

– Только недолго.

Ему ответил кто-то незнакомый тихими шамкающими словами.

Потом этот человек подошёл к баку, остановился и позвал, опёршись руками на края бака:

– Ихтиандр!

Спустя некоторое время снова:

– Ихтиандр! Ихтиандр!

Юноша сомневался, стоит ли ему ответить?

Тут в воду бака опустилась рука и тронула его за плечо.

Он решил посмотреть, кто же это? Поднял голову над водой и увидел низкорослого старого индейца с морщинистым лицом, на котором выделялся крупный нос. Тихо спросил:

– Кто вы? Что вам нужно?

В ответ услышал неожиданные слова, сказанные ему срывающимся от волнения голосом:

– Ихтиандр! К тебе пришёл твой отец. Твой настоящий отец! Сальватор – не отец тебе.

Он – злой человек. Он изуродовал тебя... Ихтиандр! Ихтиандр! Ну, посмотри же на меня хорошенько. Неужели ты не узнаешь своего отца?

Юноша сделал несколько вдохов, от которых запершило в груди. Он ответил:

– Я не знаю вас.

Индеец закричал:

– Ихтиандр! Посмотри на меня хорошенько – я твой настоящий отец!

С этими словами старик вдруг привлек к себе юношу и со слезами на глазах начал покрывать поцелуями его мокрое лицо и голову.

Ихтиандр слабо сопротивлялся этому, волнуя и расплёскивая воду, которая порой переливалась через край на каменный пол камеры и без того уже мокрый.

Вдруг индеец оторвался от него... вернее был оторван другим посетителем и отброшен к стене, о которую он ударился своей головой с редкими седыми волосами. Отшвырнул его смуглолицый горбоносый испанец с усами и эспаньолкой, за плечами у него была шляпа-сомбреро, она держалась за тонкий ремешок.

Это был Педро Зурита, владелец шхуны "Медуза", он с довольной ухмылкой продемонстрировал бумагу в руке, заявив:

– Видишь её? Это приказ о назначении меня опекуном Ихтиандра. Тебе придется поискать богатенького сынка в ином месте. А я завтра утром увезу его к себе. Понял?

Лицо индейца исказила судорога гнева, он подобрался, вскочил и набросился на врага, ловко сбив его с ног. При этом выхватил бумагу из его руки, затолкал её себе в рот и, ещё пережёвывая её, принялся наносить удары лежавшему на грязном мокром полу испанцу. Постепенно тот пришёл в себя, вскочил и принялся отвечать с нарастающей силой.

У двери переминался с ноги на ногу осанистый тюремный сторож с ключами в руках, он был в затруднении, не понимая, как ему себя вести, на чью сторону становиться, ибо получил взятки от обоих. Пока он сохранял нейтралитет. И гадал: не слишком ли долго затянулось его «миролюбие»?..

Испанец начал брать верх над соперником, схватил его за горло и принялся душить.

Тюремный сторож забеспокоился:

– Не задушите его! Мне придётся за это отвечать!..

Но испанец, слишком распалённый дракой, уже не обращал ни на что внимания. Индейцу пришлось бы очень плохо, но его спас приход нового гостя, который саркастическим голосом произнёс:

– Великолепное зрелище: господин опекун устанавливает свои опекунские права!

Ихтиандр с радостью узнал голос своего отца.

Доктор Сальватор повернулся к тюремному сторожу и властно сказал, словно был его начальником:

– Что же вы смотрите? Или вы не знаете своих обязанностей? Исполняйте их!

Его слова подействовал. Сторож принялся разнимать дерущихся, которые его отталкивали и осыпали проклятиями.

На шум прибежали другие сторожа, и испанца с индейцем растащили в разные стороны. Они выражали недовольство, изрекали проклятья.

– Уведите отсюда этих драчунов, – приказал доктор Сальватор. – Мне нужно остаться с Ихтиандром наедине.

И сторожа подчинились ему. Даже в тюрьме он сохранял свой непререкаемый авторитет, перед ним почти благоговели, ведь не случайно иные индейцы именовали его богом.

Индеец протестовал всё более слабо, постепенно успокаиваясь, а вот испанец пришёл в неистовство, почти бешенство, но оба они были вынуждены уступить силе – тюремные сторожакратно превышали их в числе.

Когда все удалились, Ихтиандр поприветствовал отца. Тот велел ему выйти из бака и стать на самое освещённое место.

Внимательно осмотрел его со всех сторон, изредка отдавая команды:

– Дыши! Глубже!.. Теперь не дыши!..

Послушал его прерывистое с хрипотцой дыхание:

– Уже задыхаешься?

Юноша кивнул.

Доктор Сальватор затрясся от гнева, выкрикивая:

– Тебя погубили эти мерзавцы, запихнув в эту камеру и бак! Ты не смог соблюсти оптимальный баланс между пребыванием на воздухе и в воде. Ты здоров как рыба, но, увы, болен как человек. Долго находиться на воздухе тебе уже нельзя. Негодяи!

Ихтиандр поднял голову и посмотрел прямо в глаза доктору Сальватору:

– Отец, но почему нельзя? Почему всем можно, а мне нельзя?

– Потому, что ты обладаешь тем, чем не обладает ни один человек: способностью жить под водой... Если бы тебе предоставили выбор, Ихтиандр, быть таким, как все, и жить на земле или же жить только под водой, что бы ты выбрал?

Подводный мир был более привычен юноше, но на земле жила Гуттиэре... Теперь уже навсегда потерянная для него. И ещё на этой земле была тюрьма, камера с баком тухлой воды...

– Я хочу в море, отец! – эти слова вырвались из самой глубины души юноши. – Пусть меня отпустят в море! Я хочу быть свободным и плавать всюду без всяких ограничений в чистой воде, а не в этой! Отец, я хочу в море!

– Мужайся, Ихтиандр. Я сделаю всё, чтобы как можно скорее освободить тебя из этой тюрьмы. Мужайся! – с этими словами доктор Сальватор провёл рукой по голове и плечу юноши, которого любил как сына. Затем простился и ушёл.

Горькие чувства обуревали юноша, лёгкие резал ставший особенно неприятный воздух камеры, он опустил до подбородка в практически тухлую воду и задышал жабрами, но это не принесло ему облегчения. Ихтиандр с тоской смотрел на мрачные стены своей тюрьмы, сложенные из грубо обтёсанных каменных валунов! Несомненно, они перевидали множество узников, слышали их терзания, слова отчаяния и душевной боли. Невольно слёзы потекли из его глаз...

Глава 2. Седоголовый философ

Все тюремные сторожа были для Ихтиандра на одно лицо – одинаково грубые, ленивые и необразованные. Единственным исключением являлся Хоакин. Коренастый жилистый метис с морщинистым лицом и совершенно седой шевелюрой, чьей матерью была индеанка племени кечуа, а отец бельгиец, которого судьба носила по всему свету: и в Аргентине он не надолго удержался, но успел покорить своим мужским обаянием скромную местную девушку. Потом скрылся в неизвестном направлении, а плод их любви после положенных девяти месяцев появился на свет.

Хоакин подросток. Его сметливый ум заметил падре Антонио и познакомил с грамотой мальчика. Но тот недолго пробыл в обучении, ибо умерла его мать, и Хоакин ушёл к скотоводам гаучо, пригревшим сироту. Делал всё, что ему приказывали, дабы заслужить своё пропитание. Пару лет провёл в пампе. Когда подросток, то отправился в город Пеуахо, о котором слышал много чудес.

– Я был одет как настоящий гаучо, – с улыбкой рассказывал Хоакин, – щеголял в куртке с бахромой, просторных штанах и широкополой войлочной шляпе. Мой шейный платок и кожаный ремень украшали монеты и серебряные накладки. На меня горожане смотрели как на дикаря или бандита. Хотя я был только пастухом. Пришлось многое понять, многому научиться. Учись и ты.

Метис рассказал, что в Пеуахо он задержался на некоторое время, устраиваясь то на одну, то на другую работу.

Однажды в портовом кабаке Хоакин столкнулся с моряком, который красочно описал ему странствия по дальним удивительным странам с разнообразными чудесами и диковинками, щедро угощая вином. Воображение метиса разгорелось и он дал согласием завербоваться матросом на большой красивый барк «Санта Круз». Судно произвело на него неизгладимое впечатление массой парусов на четырёх мачтах. Только на следующий день, протрезвившись, Хоакин понял, что случайный друг его обманул: капитан был рад заполучить хоть кого, ибо отличался крутым нравом и дурной славой, потому к нему нанимались либо обманутые, либо совершенно его не знающие люди.

Так стал матросом и проплавал на «Санта Крузе» почти три года, но затем корабль угодил в жуткий шторм.

– На нас обрушился весь ад, – рассказывал Хоакин, потемнев лицом от воспоминаний. – Весь вечер и ночь барк трепало ветрами, которые свистели в снастях, шквалы рвали паруса в клочья. Кругом стоял треск ломающегося дерева, рвущейся парусины, лязг железа. Буря швыряла судно, стремясь разнести его в щепы. Фок и фок-топсель оглушительно хлопали и рвались, так как некому было вовремя выбрать шкот. Тяжёлый гик с треском перебрасывало с борта на борт. В воздухе со свистом проносились обломки; обрывки снастей трепались на ветру, извиваясь, как змеи...

Вдруг в довершении всего с треском рухнул на палубу фок-гафель... Крутейшие волны поднимали барк вверх, а затем швыряли вниз с противным ощущением в желудке, в нём словно всё обрывалось... Почти все паруса сорвало, но кливер, вынесенный на наветренный борт, и выбранный до конца грот уцелели, они кое-как удерживали корабль носом к разъярённой волне...

Неожиданно нагрянул «девятый вал» – ужас моряков, блуждающая волна-убийца. Она оказалась заметно выше и грозней обычных. Громада обрушилась на барк, сотрясла его весь от форштевня до киля и последнего шпангоута, почти совсем уложив судно штирбортом на воду... Шкафут корабля оказался заполненным водой до фальшборта. Вода яростно хлестала через шлюзы... Камбуз, грот, бегучий такелаж – всё было смыто за борт. В трюме открылись

течи, он стал заполняться водой. Капитан до последнего находился на мостике за штурвалом, крепко цепляясь за него, дабы не быть смытым. Потом объявили аврал... Я много часов провёл у помпы, откачивая воду, которая всё равно прибывала. Руки мои тряслись от усталости, но я преодолевал её, понимая, что нахожусь в шаге от смерти...

Единственным относительно хорошим моментом стало то, рассказывал метис, что чем больше заполнялось водой барк, тем меньше ощущалась болтанка, ибо меньшее воздействие оказывал на него ветер.

Капитан велел спустить шлюпки на воду, но тали заедало, всё оказалось неисправно. Шлюпку опустили носом вниз, она выпала из креплений, упала и почти сразу же наполнилась водой. Другая перевернулась и свалилась дном кверху, продержалась некоторое время на поверхности, но крутая волна её перевернула и наполнила доверху водой. Третья шлюпка повисла на таях и её бросили...

Тогда капитан приказал подрубить мачту и сбросить за борт. Матросы принялись разбирать спасательные пояса, при этом порой за один хватались сразу двое. Возникали ссоры, перепалки.

Хоакин запомнил, как истерически кричал боцман, напомнив ему визг свиньи под ножом мясника. В создавшейся ситуации беспомощные люди походили на крыс в мышеловке.

В это время борта корабля уже сравнялись с поверхностью моря, по нему стали свободно перекатываться волны. Затем он погрузился в пучину вод.

Экипаж перебрался к плавающей мачте и остаткам рангоута. Их то подкидывало вверх, то они ухали в низину между высоченными водяными валами, словно на дно пропасти...

Утро Хоакин встретил, пребывая в воду, судорожно ухватившись за верхушку мачты.

Когда стало совсем светло, капитан провёл перекличку, всего оказалось одиннадцать человек. Судьба четверых осталась неизвестной.

Хоакин казалось, что ничего худшего он пережить не сможет, но постепенно взошло солнце и принялось так припекать его голову, что он поневоле вспомнил грешников в аду на сковородке. Правда, вода несколько охлаждала тело. Несколько помогало смачивание морской воды головы, но не слишком.

Так проходило часы. Моряки поглядывали на солнце, мечтая, чтобы оно поскорее склонилось к горизонту.

Никаких припасов не имелось, есть было нечего, но куда сильнее мучила жажда: они по горло находились в воде, но пить её было нельзя. Хосе помнил советы бывалых моряков, что солёная вода лишь усиливает жажду, а потому держался изо всех сил, не поддаваясь соблазну напиться из океана...

Прозвучал тревожный крик боцмана Мануэля и он указал рукой в сторону: там показались плавники акул. От их вида Хоакин пробрали мурашки, он вспомнил падре, молитвы, которые у него выучил, и принялся истово молиться, вкладывая в них весь жар своей души.

В стороне какой-то моряк было вскрикнул, но тут же скрылся под водой, словно кто-то его дёрнул оттуда: одна из акул полакомилась им.

Второй жертвой стал боцман. Хоакин видел, как безмолвно раскрылся его рот, глаза закатились, Мануэл обмяк и погрузился вниз.

Так одного за другим акулы пожирали беспомощные жертвы...

Остались лишь трое: сам Хосе, капитан и матрос-малаец, когда вдруг к ним приблизилась лодка. Чужие моряки втащили в неё двоих, а когда потянули малайца, то он вдруг закричал и все увидели, что у него откушены обе ноги по самые бёдра. Из обрывков хлестала кровь. Ноги поспешили перевязать и малаец всё же в конце концов чудом выжил.

Спустя какое-то время Хосе прибирался в каюте капитана, так оплачивая своё спасение, увидел зеркало, посмотрел в него и не узнал себя: он был весь седой, хотя ему едва минуло семнадцать лет.

Хоакин доплыл до Буэнос-Айреса и тут сошёл на берег, отказав капитану, который предложил ему место матроса на судне. Он зашёл в церковь Святой Марии и дал обет больше никогда не ступать на борт корабля. И слово своё держит по сей день.

Перепробовал себя в самом разном, нанимался на случайные работы. Завёл семью, вырастил детей, они разошлись кто куда. Жена умерла. Он пришёл в город. Недавно устроился тюремным сторожем.

К Ихтиандру он относился куда лучше других, пытался наводить чистоту в камере... вернее, уменьшать количество грязи. Исправно подливал воды в бак. Иногда приносил свежую рыбу «морскому дьяволу», которого порой кормили такой тухлятиной, что он предпочитал остаться голодным, чем есть её.

Юноша ощутил расположение к нему. Да и он страдал от одиночества, бездействия и скуки, а у него никогда не было друзей. Друзей среди людей. Ихтиандр вообще мало с кем общался разве что с Кристо и другими прислужниками, что были до него. Иногда с доктором Сальватором, которого считал и называл отцом. Но видел его редко, тот обычно бывал занят. Их отношения дружбой назвать было нельзя.

Юноша всё более охотно вступал в разговор с метисом и скоро они даже подружились, испытывая друг к другу своеобразное уважение. Общались в то время, когда Хоакин приходил на службу. Говорил преимущественно словоохотливый метис, который поведал всю свою короткую, но богатую на события жизнь.

Ихтиандр таким разнообразием похвастаться не мог, но вкратце рассказал о себе. Особенно Хосе заинтересовали поединки юноши с морскими чудовищами – акулами и спрутами.

Юноша сказал, что ни спрутов, ни акул он не боится, у него есть кинжал.

– А ежели они подкрадутся незаметно?

– Я их слышу издали.

– Слышишь под водой? – удивился тюремщик. – А ежели они подкрадутся сзади тихо?

– Это невозможно, тихо у них никак не получится, если они движутся. Они же производят сотрясение воды, – её колебания идут впереди их. Почувствовав их, я оглядываюсь.

– Даже когда ты спишь?

– Конечно. Я всегда настороже и тут же просыпаюсь. А кинжал у меня под рукой.

– Но рыбы же становятся добычей акул и спрутов. Как?

– Они погибают не от внезапности нападения, а потому, что не могут защищаться от более сильного врага. А я – я сильнее их всех. И морские хищники знают это. Они не осмеливаются подплывать ко мне. С одной акулой, даже самой большой, справиться несложно. Иных я отгонял ударом кулака по носу.

– Ударом кулака по носу?! – вскричал поражённый седоголовый философ.

– Да. Он у них очень чувствителен к малейшей боли. Дашь ей по носу – она уплывает.

– Кулаком против акулы? – качал головой Хоакин. – Неужели так можно?

– Ну, я обычно держал в руке нож и бил рукояткой. Акулы – что люди, одна на другую не похожа. Может иногда поступить так, как совсем не ожидаешь.

– И часто бывали такие неожиданности?

– Лишь однажды. Тогда пришлось акуле добавить второй удар по жабрам. Это другое их чувствительное место.

– А если бы и это не помогло?

– Тогда бы я ей распорол живот. У меня кинжал очень острый, – последовал спокойный ответ.

Метис глядел на «морского дьявола» и уважительно качал головой:

– Я бы не выдержал, сразу бы пырнул акулу ножом.

Ихтиандр объяснил:

– Акулы чувствуют кровь на огромном расстоянии, могут собраться в очень большом количестве. Потому лучше действовать иначе. Без крови.

На Хоакина такие речи производили огромное впечатление: сам-то он немного поплавал по морю на кораблях, а затем зарёкся – дал обет в церкви – что никогда больше и близко к нему не подойдёт, а Ихтиандр жил прямо в море и никого в нём не боялся. Наоборот, он испытывал к нему самые тёплые чувства и старался хоть как-то их выразить.

Доверие к настроенному дружелюбно тюремщику у юноши дошло до такой степени, что он рассказал ему про Гуттиэре.

Хоакин сочувственно покачал головой:

– Раз она уже замужем, то, считай, пропала. Её для тебя как бы уже нет.

– Но почему? Она мужа не любит?! – вскричал Ихтиандр.

– Любит – не любит, это уже не важно. Они связаны узами брака, «что бог соединил, человек да не разлучает» Также сказано: «и да лишь смерть разлучит их».

– Я убью его!

– И окажешься в тюрьме. И тебя убьют – по закону. Это называется казнью.

– А если он умрёт сам собой?

– Такое может быть. Но в реальности ты можешь состариться в ожидании этого и тогда будешь похож на меня, – со смешком добавил Хоакин. – Старым, седым и немощным. Тебе будет не до жены.

– Что же мне делать?

– Самое лучшее – забыть о ней. Есть и другие женщины в нашем мире. Не хуже.

– Я люблю Гуттиэре!

– Полюбишь и другую. Поверь, это будет так... вернее, это может быть так. Хотя я понимаю, как тебе сейчас горько, как пасмурно на твоей душе. Сейчас жизнь тебе не мила. Сочувствую тебе, парень, очень сочувствую. Но и это пройдёт. Советую относиться к жизни философски.

– Значит, совсем ничего нельзя сделать?

– Практически ничего. Не буду тебя обманывать: ничего. Оставь свои надежды.

Ихтиандр понурился и ушёл под воду почти по уши.

Хоакин стало его жалко и он захотел его хоть как-то утешить:

– Не нужно терять надежды. Молись. Когда чего-то очень хочешь, то тебе начинают помогать небеса.

Почти вся голова юноши показалась под поверхностью воды в баке.

– Как это – «начинают помогать небеса»?

– Свыше помогают. Ну, помогают высшие силы, когда очень сильно чего-то хочешь. Но и самому следует прикладывать усилия, а не просто ждать в бездействии желаемого. У бога нет других рук, кроме твоих.

– И что же должен делать я?

– Не знаю, что именно. Могу указать лишь примерное направление, изложить философию нашей жизни. Постарайся меня понять. Видишь ли, женщины всегда любили и любят победителей. А вот неудачников любят редко. Лишь в качестве исключения. Хотя бывает-случается иногда и такое... Женщины любят сильных, слабые у них не в чести... Женщины любят богатых, к беднякам и нищим они редко снисходят... Женщины любят известных, чем-то прославленных... Любят женщины или, по крайней мере, уважают мастеров, артистов, спортсменов, певцов, начальников и тому подобных.

– А почему женщины любят победителей, сильных, богатых и прославленных? Почему?!

– Прости, Ихтиандр, у меня нет ответа. Я говорю о том, что я видел и знаю. Поверь, в нашей жизни это так... точнее, обычно это так. Бывают исключения, но именно – как исключение. А правило я тебе изложил.

– Значит, если я стану сильным, известным и богатым, то Гуттиэре придёт ко мне?

– Вряд ли, но шансы на это станут чуть-чуть выше. Пусть на самую малость, но выше. Может быть, что это вернёт её тебе. Но вероятнее всего, ты встретишь девушку не менее достойную. Только имей в виду, что к прославленным, сильным, богатым потянутся и совсем не такие уж достойные личности, а то и просто мерзкие.

– В океане я сильнее всех! – заметил Ихтиандр. – Но достаточно ли этого, чтобы Гуттиэре полюбила меня?

– Нет, она этого не знает. Да и никто этого не ведаёт. Да и что от этого другим людям?

– А что значит, быть богатым? – спросил Ихтиандр. – Сейчас у меня ничего нет, а раньше у меня был дом, отец и весь океан!

– Этого большинство женщин не оценит. Нужно владеть большими деньгами, различным имуществом.

– Какими деньгами, каким имуществом?

Хоакин тактично умолчал про наивность юноши и принялся разъяснять ему роли денег в жизни людей, на них можно приобрести всё – землю, дома, заводы. Рассказал о значении золота, драгоценных камней и многом ином.

Юноша практически ничего этого не знал, но жадно впитывал сказанное, постоянно удивляюсь, сколько много значения люди придают богатству. Не сразу он начал хотя бы в самом общем виде понимать значение и роль денег в совершенно незнакомой ему жизни на земле. Задавал и задавал вопросы, Хоакин охотно отвечал.

Ихтиандр рассказал, что он не раз видел на океанском дне утонувшие корабли. Некоторые находились слишком глубоко, а некоторые он осматривал, заплывал в каюты. Находил драгоценности, деньги.

Метиса это заинтересовало. Он принялся расспрашивать подробности. Юноша отвечал.

– И что ты с ними делал?

– Оставлял там, где они были. Зачем они мне?

– Мог бы всё это собрать, вынести на сушу, продать, а затем купить большие поместья, выстроить дом или много домов. Остаток положить в банк под большие проценты или вложить в какое-нибудь дело.

– Зачем мне дома? – пожал плечами Ихтиандр. – У меня есть дом. Больше мне не надо. Да и океан для меня – большой дом.

– Ты бы стал богатым, женщины бы стали проявлять к тебе очень даже немалое внимание...

– Мне нужна Гуттиэре, другие женщины не нужны, – сказал Ихтиандр, резко качнув головой, и глаза его увлажнились. Он застеснялся этого и опустил в воду своего бака излишне резко и часть её выплеснулась наружу на каменный пол.

Хоакин его тактично не тревожил, что-то бурча себе под нос про такую уж печальную философию жизни. Лишь один раз пожал плечами и прошептал про себя:

– Увы, такова жизнь. Что уж тут поделаешь...

Лишь спустя час юноша вновь показался наружу и продолжил разговор со своим тюремщиком, расспрашивая о большом мире, таком удивительном, странной и ему неизвестном.

Так они проводили время, развлекая друг друга беседами, и Ихтиандру заточение казалось менее тяжким.

Глава 3. Доктор Сальватор

Этот знаменательный для него день Ихтиандр запомнил на всю жизнь.

Как обычно – по слабому сотрясению воды в своём баке – он предугадал визит гостей. Удивился, обычно в это время к нему никто не приходил. Сегодня дежурил не метис Хоакин, а другой тюремщик густоусый краснолицый от загара и алкоголя Маурицио, потому Ихтиандр даже не стал смотреть, кто это к нему прибыл.

Вдруг с огромной радостью услышал голос доктора Сальватора, которого считал отцом и который им фактически был:

– Ихтиандр!

Никогда ещё юноша не видел его таким грустным и нежным. Доктор Сальватор был вообще скупым на проявления чувств.

– Здравствуй, сынок! Мы с тобой расстаёмся быстрее, чем я предполагал. Наверное, очень надолго. Твоя судьба беспокоит меня, тебя окружают тысячи опасностей. Особенно от людей. Вроде Зурита или ему подобного. С морскими хищниками ты справляться научился, а вот земные двуногие более опасны. Особенно в силу того, что они тебе практически неизвестны. Если ты останешься в тюрьме, то можешь погибнуть. Потому тебе следует как можно скорее покинуть её.

– А как же ты, отец?

– Обо мне не беспокойся. Моя участь мне в общем ясна. На суде мне, вероятнее всего, вынесут обвинительный разговор и упрячут в тюрьму на несколько лет. За святотатство. На два или три года, вряд ли больше. Тогда тебя будет некому защитить, а потому ты должен находиться как можно дальше отсюда, в безопасном месте. Такое имеется. Слушай меня предельно внимательно и запоминай.

Далее доктор Сальватор рассказал про острова Туамоту, иначе – Низменные острова, Острова Россиян, расположенные в Тихом океане.

– Отсюда до них можно добраться тремя способами... Вернее, двумя. Третий рассматривать даже не стоит: путь прямо на восток через Атлантический океан, мимо мыса Бурь, и Индийский океан слишком длинен даже для тебя. Остаются два остальных, огибая Южную Америку с севера или юга. У каждого свои достоинства и недостатки. Северный маршрут был бы для тебя самым удобным. Ты бы всё время плыл в тёплых водах, а от Панамского канала на запад идут три большие океанские трассы – одна к островам Фиджи, а две – к Новой Зеландии. Последние трассы близки к архипелагу Туамоту. Ты мог бы выбрать средний путь между ними, по возможности, цепляясь к попутным кораблям и тем самым заметно облегчить своё путешествие. Но тут имеется весьма серьёзная опасность на начальном этапе – переход через Панамский канал. Несомненно, после твоего побега его могут постараться взять под контроль, дабы схватить тебя. Лучше не рисковать. На бога надейся, но ягуара обходи возможно более дальней стороной. Эта пословица тут к месту.

Да и упомянутый канал не слишком широк и глубок. Наибольшая ширина, насколько мне известно, чуть более девяноста метров, а глубина – около двенадцати. Нынешние новейшие глубокосидящие океанские пароходы могут почти что касаться дна своим килем. Там тебя могут заметить ищeyки и попытаться поймать в тесном пространстве шлюзов. Ещё имеется опасность того, что ты можешь пострадать от винта пароходов или тебя придавит по неосторожности бортом корабля.

Так что тебе следует избрать южный маршрут. Он будет также весьма нелёгким, но более подходящий для тебя. По двум причинам. Во-первых, на нём меньшая опасность от встреч с какими-либо негодьями, которые для тебя опаснее акул. О втором скажу чуть позже. Сынок, ты поплывёшь на юг и обогнёшь оконечность Южной Америки в водах мыса Горн на Огнен-

ной земле. В Магелланов пролив тебе лучше не заходить, ибо он опасен бурными водами, множеством рифов. В самом начале пролив широк, а к западу сужается, здесь он во множестве усеян скалами. Сильнейшие западные ветры гонят воду, возникают противоборствующие бурные течения и водовороты. Для парусных кораблей прошлого он был настоящей ловушкой и кладбищем. Даже современным пароходам опасен. Ещё одно неприятное обстоятельство: к мысу Горн близка граница плавающих льдов и вода ощутимо холодна. Но ты должен потерпеть, да и по мере продвижения к ним ты постепенно привыкнешь и останешься здоров. Даже несмотря на это, я советую тебе удлинить путь, не плыть через Магелланов пролив. А обогнув мыс Горн, дальше ты поплывешь на север и скоро окажешься в тёплых морях. О еде волноваться не следует, она всегда у тебя под рукой, так же как и вода: ты с детства привык пить морскую воду без всякого вреда для твоего здоровья.

Теперь о второй причине, о целительном холоде. Я надеюсь, что он раскроет огромный потенциал, который имеется у каждого человека, и у тебя тоже. Длительное пребывание в холодных водах, вкупе с активным образом жизни, а ты будешь вынужден двигаться очень много, надеюсь, позволит реализовать скрытые возможности твоего организма и оптимальный баланс между дыханием жабрами и лёгкими у тебя восстановится. Полностью или хотя бы частично. Ты очень молод, а потому вполне чудо возможно. Последний мой осмотр тебя при моём предыдущем осмотре показал, что такое вполне возможно. Верь в это, вера творит чудеса. По вере твоей и воздастся тебе! Не забывай всё время по мере возможности тренировать свои лёгкие. Плавание тебе предстоит очень долгое, времени для тренировок будет предостаточно.

Обойдусь без научных терминов, скажу более просто и более понятно для тебя: периодически раз в два-три часа переходи на дыхание лёгкими, пользуйся ими, пока не возникнут первые пусть даже самые лёгкие неприятные ощущения, сразу задействуй жабры. Дай отдохнуть своим лёгким. Особенно будь осторожен в холодных водах, там холодный и воздух, не дай ему застудить твои лёгкие. И помни менее важное, но всё же довольно значимое: в более холодном климате, и водах, более целебными качествами обладают растения и живность. В каком-то плане они становятся лекарствами. Не пренебрегай в еде водорослями, а при случае наземными плодами и ягодами. Жаль, тебе нельзя подолгу обходиться без воды! Но помни мои наставления, как говорится, на всякий случай. А уж про рыбу я не говорю, ты умеешь её добывать в нужном тебе количестве, а чем она водится южнее, тем тебе полезнее для здоровья.

Доктор Сальватор ласково тронул плечо Ихтиандра и продолжил наставления:

– От мыса Горн к островам Туамоту тебе будет добираться труднее, чем от Панамского канала, здесь постоянных путей плавания кораблей не имеется, разве что подвернутся случайные суда. Готовься потерпеть одиночество и однообразие дней. Они мало чем будут отличаться один от другого. Но через тернии к звёздам! Я укажу тебе точно долготу и широту островов Туамоту; ты определишь их по специальным инструментам, недавно сделанным для тебя по моему заказу. Но они, увы, несколько загрузят тебя и затруднят свободу передвижения...

– Я возьму с собою Лидинга! – воскликнул Ихтиандр. – Он будет нести на себе груз. Разве могу я расстаться с Лидингом? Он, наверно, и так истосковался по мне.

– Неизвестно, кто по ком больше, – снова улыбнулся Сальватор. – Итак, Лидинг. Пусть будет так. Отлично. Всё необходимое доставят домой Джиму, спроси их у него. Не сомневаюсь, что ты до островов Туамоту доберёшься. Тебе останется найти уединённый коралловый остров. Вот примета: на нем высится мачта, а на ней, в виде флюгера, – большая рыба. Нетрудно запомнить. Быть может, ты затратишь на поиски этого острова месяц, и два, и три – не беда: вода там теплая, устриц довольно.

Юноша не удержался и спросил:

– И что же я найду на этом острове с флюгером-рыбой?

– Друзей. Верных друзей, их заботу и ласку, сынок – ответил доктор Сальватор. – Там живет мой старый друг – ученый Арман Вильбуа, француз, знаменитый океанограф. Я позна-

комился и подружился с ним, когда был в Европе много лет тому назад. Арман Вильбуа интереснейший человек, но сейчас у меня нет времени рассказать тебе о нём. Надеюсь, ты сам знаешь его и ту историю, которая привела его на уединённый коралловый остров в Тихом океане. Но сам он не одинок. С ним живёт его жена, милая, добрая женщина, сын и дочь – она родилась уже на острове, ей теперь должно уже быть лет семнадцать, а сыну лет двадцать пять. Последнего я видел ещё мальчиком. Они знают тебя по моим письмам и, уверен, примут тебя в свою семью как родного...

Доктор Сальватор немного помедлил, разбираясь со своими мыслями, а затем продолжил:

– Конечно, тебе придётся теперь большую часть времени проводить в воде. Но для дружеских свиданий и бесед ты сможешь выходить на несколько часов в день на берег. Да и советую по время этого длительного путешествия не забывать про воздух, дышать им, таким образом тренировать лёгкие. Особенно в этом плане я надеюсь на твоё длительное пребывание в южных холодных водах. Плыть в них тебе придётся многие недели, а холод благотворно влияет на организм, закаляет его. Только будь осторожнее при пользовании лёгкими, дыши осторожно, не застуди их. Это всё совместно с движением и вольной жизнью должно поправить твоё здоровье, и ты сможешь по-прежнему оставаться на воздухе почти столь же долго, как и в воде. Надеюсь на это.

– Мне этого очень бы хотелось, – тихо произнёс Ихтиандр, в его голове промелькнул милый образ Гуттиэре. Но спросил он не о ней: – Я смогу с ними общаться?

Доктор Сальватор ободряюще потрепал юношу по плечу:

– В лице Армана Вильбуа ты найдешь второго отца. А ты будешь ему незаменимым помощником в его научных работах по океанографии. Уже то, что ты знаешь об океане и его обитателях, хватило бы на десяток профессоров, – доктор Сальватор усмехнулся. – Чудаки-эксперты спрашивали тебя на суде по своему шаблону, какой сегодня день, месяц, число, и ты не мог ответить просто потому, что всё это не представляло для тебя интереса. Если бы они спросили хотя бы о подводных течениях, температурах воды, солёности в Ла-Платском заливе и его окрестностях, – из твоих ответов можно было бы составить целый научный том. Насколько же больше ты сможешь узнать, – и потом сообщить свои знания людям, – если твоими подводными экскурсиями будет руководить такой опытный человек и блестящий ученый, как Арман Вильбуа. Вы оба, я уверен в этом, создадите такой труд по океанографии, который составит эпоху в развитии этой науки, прогремит на весь мир. И твое имя будет стоять рядом с именем Армана Вильбуа, – я знаю его, он сам настаивает на этом. Ты будешь служить науке и тем самым всему человечеству.

Ещё один совет. Запомни его. Как только ты окажешься на свободе, в океане, а это может произойти даже сегодня ночью, – плыви немедленно домой через подводный туннель (там сейчас только верный Джим), возьми навигационные инструменты, нож и всё прочее, отыщи своего Лидинга и отправляйся в путь немедленно, не откладывая ни на минуту. Добраться туда тебе будет нелегко, но все опасности пути несравнимы с теми, которым ты подвергаешься здесь, дома, в заливе Ла-Плата. Куда легче добраться и найти острова Туамоту, чем избежать тут у нас сетей и ловушек коварного врага. Здесь слишком велика опасность от невежественным и коварных людей, они заставят тебя служить своим низменным интересам. А в чистых, прозрачных водах атолла и в семье Армана Вильбуа ты найдешь тихую пристань и будешь счастлив. Насколько это возможно. Желаю тебе этого!

Доктор Сальватор в первый раз в жизни обнял и крепко поцеловал юношу:

– Прощай, Ихтиандр! Нет, до свидания!..

Улыбнулся ему и похлопал по плечу, сказав:

– Уверен, такой молодец нигде не пропадет!

Повернулся и быстрыми шагами вышел из комнаты.

Ихтиандр испытал странную для себя смесь радости и печали: он был счастлив от предвкушения скорой свободы и сильно огорчён длительной разлукой с отцом.

Он погрузился в воду бака, она была по-прежнему не чиста, бедна кислородом и имела сильный привкус ржавчины, но теперь всё это огорчало юношу меньше прежнего, в его душе горел огонёк надежды на долгожданную свободу.

Глава 4. Побег Ихтиандра

Весь оставшийся день хорошее настроение не покидало Ихтиандра, он предвкушал скорое освобождение, ведь отец сказал, что это «может произойти даже сегодня ночью». Временами возникало нетерпение – скорее бы! Но он осаживал себя, помогала привычка к сдержанности, разумности в поведении, благомыслию.

Тогда он начинал вспоминать наставления своего отца, дабы запомнить их крепко-накрепко: сразу после освобождения плыть домой, взять там необходимое снаряжение и отправиться к островам Туамоту, обогнув оконечность Южной Америки. Там, в далёких тёплых морях, отыскать одинокий остров, на котором имеется столб-мачта с рыбой в качестве флюгера. На нём живёт семья Армана Вильбуа: он сам, его жена, сын и дочь.

– Острова Туамоту, Арман Вильбуа, – повторял и повторял про себя юноша эти слова. – Арман Вильбуа, острова Туамоту!..

Он знал, что и так хорошо их запомнил, но твёрдо решил, что в пути должен время от времени вспоминать и повторять. Как и примету желанного атолла – мачту с флюгером в виде рыбы. Пытался представить в воображении, как она может выглядеть?..

Душой Ихтиандр рвался из тесного бака с тухловатой водой на просторы океана. Ему не хватало кислорода, он высовывал голову наружу и вдыхал смрадный воздух своей тюремной камеры, который сушил горло, а скоро от него появлялись боли в лёгких. Юноша снова погружался в воду.

Поздним вечером он ненадолго задремал и проснулся от человеческих шагов, ощутив вибрацию воды в баке. Звуки усиливались.

Высунул голову и посмотрел на дверь.

Тихо провернулся в замке ключ и в камеру вошёл представительный мужчина в костюме. Его юноша видел впервые.

Кто бы это мог быть?..

Смуглый дородный мужчина с усами подошёл к баку и, протянув маленькую записку, сообщил:

– Я смотритель тюрьмы, друг твоего отца. Я тебя освобождаю по его просьбе. А эта записка тебе от него, дабы ты не сомневался в моих словах.

Ихтиандр схватил записку мокрыми руками, развернул и увидел знакомый почерк: «Ихтиандр, сын мой! Тебя освободит податель этого моего послания. Плыви в известное тебе место. Благословляю тебя!»

Смотритель тюрьмы спросил:

– Прочитал? А теперь дай мне её сюда. Если её найдут, то у меня будут неприятности. – Смял записку и засунул себе в рот. Прожевал, с натугой проглотил и поморщился: – Жаль, я не захватил вина или хотя бы простой воды запить её. Но выбирайся быстрее из своего бака и иди за мной. У нас времени совсем мало. Я отослал ненадолго сторожей под разными благовидными предложениями и боюсь, как бы они не вернулись раньше времени.

Ихтиандр пошёл вслед за смотрителем, который за ним закрыл камеру, пояснив:

– Так дольше не обнаружат твой побег.

Они прошли по пустому коридору. Юноша оставлял мокрые следы, смотритель косился на них, но ничего не говорил: некогда и нечем было их подтереть.

Спустились по винтовой лестнице с каменными ступенями, через низкую скрипучую дверь вышли во двор с утоптанной до твёрдости камня почвой. Слева донеслись вкусные запахи готовящейся пищи. Похоже, в той стороне находилась кухня.

Новый порыв ветерка принёс приятный аромат цветущих магнолий.

Это отвлекло, и он не сразу заметил, что справа у стены находится конная повозка с большой бочкой. Около неё стоял человек в одежде водовоза. Он показался Ихтиандру знакомым. Юноша пригляделся и узнал Ольсена, друга Гуттиэре.

Тот показал на бочку:

– Быстро залезай туда! В ней морская вода!

Ихтиандр обрадовался снова оказаться в воде, ибо уже сухой воздух рвал горло и от него кололо в груди.

Он тут же забрался в бочку.

– Трогай! – ударил лошадь вожжами Ольсен и повозка тронулась.

Через некоторое время она остановилась. Юноша слышал, как Ольсен кому-то объяснял, что он – водовоз, привозил морскую воду «дьяволу»:

– Тебе что, не сказал обо мне тот сторож, что был до тебя?

– Он говорил, но я гляжу, ты на прежнего водовоза не похож.

– Заболел он, я его брат, заменил его, – ответил Ольсен.

– Ну, проезжай! – последовало благодушное разрешение.

Повозка покатила по неровной дороге с рытвинами дальше.

Ихтиандр терпеливо ждал, хотя его подмывало выйти из бочки и бежать к океану. Но он понимал, что долго на воздухе пробыть не сможет, потому может не добежать, лучше не рисковать и подождать, его и так везут туда, куда надо.

Потому сдерживал себя, глядел на яркие созвездия на абсолютно чёрном небе. Их вид доставил ему огромную радость, прежде он видел над собой только опостылевшие каменные плиты свода камеры. Лишь немного высунул голову из воды, вдохнул ароматы зелени и дорожной пыли. Издали до его ушей донеслись звуки гитары, а затем зазвучал страстный голос исполнителя любовной серенады. Юноше сразу вспомнилась Гуттиэре, которую он теряет навеки...

Позже он ещё дважды позволил себе подняться и осторожно оглядеться по сторонам из бочки. Один раз это было на Авени да Альвар, где он увидел силуэт развесистой жаккаранды, вспомнил её пахучие фиолетовые соцветия и даже ощутил слабый аромат, а второй раз, когда повозка миновала вокзал Ритеро и двигалась мимо товарной станции. Он поспешно юркнул вниз: хоть и вокруг тёмная ночь, но кое-где фонари горят, вдруг его кто-то увидит.

В состоянии сильнейшего нетерпения ему казалось, что поездке не будет конца. Но вот лошадь замедлила шаг, повозка куда-то свернула, бочка закачалась сильнее.

Через несколько минут она замерла. Сверху вода осветилась на короткое время, послышалось гудение мотора. Юноша не понял, что это было. Чуть спустя последовал стук по бочке и слова Ольсен:

– Приехали! Вылезай!

С радостным воодушевлением Ихтиандр выбрался наружу. После долгого пребывания в баке с затхлой водой запахи моря и земли ему показались благоуханием.

Он увидел, что находится у берега моря. Рядом проходила дорога. Понял, что недавно по ней проехал автомобиль, осветив его бочку фарами. Их огненные точки и сейчас виднелись вдали.

Дул крепкий ветер, накатывая на прибрежную гальку крутые и шумные волны. Сверху прокричала резким голосом чайка.

Юноша поднял голову: давно он не слышал её, и только в этот миг осознал, что он на свободе. Огромная радость охватила его. Он повернулся к великану и крепко пожал его руку:

– Спасибо тебе, Ольсен!

– Не за что. Прощай! – тут Ольсен хлопнул себя по лбу: – Совсем забыл! Я же по совету твоего отца купил тебе ласты, вот они, примерь!.. А это нож-наваха. К ручке я прикрепил ремешок, ты сможешь его повесить на шею. Так будет легче плыть. Не знаю, куда ты направ-

ляешься, но желаю тебе счастливого пути! И будь осторожен. Не подплывай близко к берегу. Опасайся людей, чтобы опять не оказаться в неволе.

Ихтиандр уже задыхался от жгущего ему лёгкие воздуха, дышал часто, как в приступе астмы, потому говорил с одышкой:

– Да, да, я поплыву далеко-далеко отсюда, к тихим коралловым островам, куда не приходит ни один корабль. Спасибо, Ольсен!

И поспешил к морю, шлёпая ластами. Ветер дул такой силы, что сгибал его. У самых волн он остановился и прокричал:

– Ольсен, Ольсен! Если вы увидите когда-нибудь Гуттиэре, передайте ей мой привет и скажите, что я всегда буду помнить её!

Сразу же бросился в набегавшую волну, тихо молвил ей:

– Прощай, Гуттиэре!

Этих слов никто не услышал.

Ольсен немного постоял и принялся разворачивать повозку к дороге.

Из-за валунов поодаль вышла Гуттиэре. Ольсен разрешил ей издали увидеть Ихтиандра, объяснив, что он болен, жить на суше не может – только в море. Если он увидит её, то захочет остаться с ней, а жизнь на воздухе погубит его окончательно.

– Между ним и всеми остальными людьми легла непреодолимая преграда – океан, – грустно заметил Ольсен. – Ихтиандр – обречённый. Отныне вода становится его родной и единственной стихией.

Девушка понурилась:

– Но как же он там будет жить? Один в безбрежном океане, человек – среди рыб и морских чудовищ? – сказала девушка, но согласилась, что лучше не берeditь его душевную рану.

И, глядя на море, в котором навсегда скрылся Ихтиандр, девушка сказала:

– Прощай, Ихтиандр! – и направилась к Ольсену, с которым они вместе вернулись в город.

Глава 5. Путь домой

С чувством невыразимого физического наслаждения Ихтиандр окунулся в океанскую воду, ощущая всё своим естеством подзабытую свежесть, знакомую солоноватость. По давней привычке, но сейчас с особенным удовольствием с удовольствием выдохнул из лёгких до необходимого минимума воздух и сразу же заработали его жабры, пропуская живительную воду внутрь и обратно, насыщая организм живительным кислородом. Человек превратился в рыбу, оказавшуюся в своей привычной среде. Это было счастьем!..

Юноша энергично заработал ластами, помогая себе руками, загребая ими, направляясь по знакомому маршруту домой. Не сосчитать, сколько раз он делал это!

С тенью досады отметил, что несколько поспешил с входом в воду, нужно было сделать это на несколько секунд позднее, чтобы оказаться в отходящей от берега волне, а он кинулся навстречу ей, ощутил её жёсткость, она пригнула его вниз и коленом Ихтиандр задел шершавое дно. Раньше это он делал безукоризненно, даже не думая об этом, автоматически. Но в тюрьму отвык.

Впрочем, лёгкая боль в колене была ничего не значащим пустячком в сравнении с такой желанной свободой!

Он плыл, плыл и плыл, получая огромное удовольствие просто от движения. И ему стало совсем хорошо, когда он сбросил с себя тюремную одежду. Какой разительный контраст с маленьким баком, в котором он даже не мог развести руки! Его передёрнуло при воспоминании о грязной гниющей воде в нём.

Спустя некоторое время почувствовал нарастающую усталость. Удивился ей, а потом понял причину: слишком долго он провёл в бездействии, отвык от движения, устал.

Замедлил движение. Тут обратил внимание на большой нож, который висел на его шее. Появилась мысль: а не избавиться ли от него? Дома его ждал настоящий нож, привычный, удобный и очень острый. Не чёта этому.

Но не выбросил его, оставил, вспомнил, что нож Ольсен купил по совету его отца.

Поднялся к поверхности и осмотрелся вокруг, дабы не сбиться с пути. Он помнил совет Сальватора: нигде не задерживаться, забрать дома всё ему необходимое для длительного путешествия и тут же отправляться в путь. Но всё же расслаблено полежал на водной глади, отдыхая, рассматривал тёмный небосвод над собой с рассыпанными звёздами, напоминающими жемчужины. Рожок месяца виднелся в стороне за флером небольшой облачной дымки.

Повернулся и заметил, что под ним тоже словно находится другое небо: многие светящиеся точки, напоминали звёзды, это ночесветки зажгли свои фонарики, поднимаясь к поверхности океана. Местами во тьме видны голубоватые и розоватые светящиеся туманности – скопления мельчайших светящихся существ. Медленно проплывают шары, излучающие мягкий зеленоватый свет. На отмелях уже загорелись морские звезды.

Ихтиандр подумал, что ночь в океане прекраснее ночи на земле, хотя бы тем, что здесь два небосвода. Ещё раз посмотрел вверх, сравнивая с тем, что видел внизу.

Воздух похолодел. Облака прошли и открыли пространство внизу пепельному свету месяца. От него прямо к юноше по всему зеркалу океану протянулась серебряная дорожка.

В это время из порта донёсся низкий, густой, словно могучий бас, продолжительный гудок: это океанский пароход «Горрокс» готовился отплыть в далёкую Великобританию, в Ливерпуль.

Юноша нашёл тёплое северное течение, находящееся совсем близко от поверхности океана, которое течёт с жаркого севера на холодный юг. Он много раз прежде пользовался им при возвращении домой, поплыл в нём и сейчас. Ихтиандр помнил, что много глубже в прямо

противоположном направлении проходит заметно более холодное течение – с юга на север. К его помощи он прибегал, когда выбирался из дома в море.

Воспоминания словно придали сил, он стал энергичнее действовать ластами и руками.

Неожиданно юноша всей кожей своего тела почувствовал приближение какого-то крупного обитателя моря. Сразу перешёл на спокойное и уверенное движение, зная, что каким-то неведомым чувством другие существа ощущают состояние потенциального объекта нападения. Он хотел показать, что уверен в себе, ничего не боится. А тем временем напряжённо вглядывался в воду справа от себя. Во мраке внизу под ним мелькали лишь голубоватые искры ночесветок и тускло-красные медузы, больше ничего юноша не видел. Пожалел, что у него нет очков, а без них он мало что мог разглядеть. Тем более, что была ночь и лишь в огромной вышине светили звёзды и месяц. Кроме них на небе ничего не было.

Снял нож с шеи, ремешок набросил на запястье и крепко сжал в руке, готовый отразить атаку. Мелькнула мысль: отец знал, какие советы давать Ольсену – без ласт он бы добирался домой значительно дольше, а без ножа оказался бы совсем беззащитным.

В стороне проплывала крупная тень. Ихтиандр всё время держался к ней лицом, готовый отразить нападение. Эх, очки бы теперь! А ещё бы костюм! Да и нож хотелось бы другой! Но следовало обходиться тем, что имелось.

Тень описала почти полный круг и уплыла в тёмные глубины океана. Видимо, сочла противника слишком опасным.

Ихтиандр поплыл дальше, вернув нож на прежнее место на шее.

Его чуткое ухо уловило далёкий мерный рокот. Он нарастал. Минут через двадцать он увидел на далёком горизонте слабо освещённый силуэт парохода. Откуда и куда он плыл, Ихтиандр не знал. От берега раздался металлический лязг и шум, юноша знал, что какое-то запоздавшее судёнышко бросило якорь в бухте.

Скоро ощутил встречное течение, более холодное, чем океан. Ихтиандр знал, что оно несётся вдоль берега с юга на север, до впадения реки Параны, которая отклоняет холодное течение на восток. Это течение проходит на большой глубине, но верхняя граница находится в пятнадцати-двадцати метрах от поверхности. Прежде юноша пользовался им, когда плыл из дома, а теперь оно являлось помехой, снижая скорость движения. Ихтиандр поднялся почти к самой поверхности, там течение практически не ощущалось. Заодно выглянул наружу и увидел знакомый берег с мысом.

Несколько минут плавания, и он жабрами ощутил множество мелких уколов, стало труднее дышать. Тут в океан впадает река, а потому вода опреснена, всегда загрязнена частицами глинозема, песком и отбросами разных веществ. И в который уж раз удивился, что речные рыбы могут жить в такой воде. Подумал: «Наверно, их жабры не так чувствительны к песчинкам и частицам ила».

За мысом вода стала чище. Ихтиандр порадовался не только ей, но и тому, что его дом находился уже совсем близко.

Принялся размышлять: каким ходом ему воспользоваться? Их имелось два. Подумал и направился к тому входу, который считался основным, он больше, удобнее и короче. Хотя там его однажды поймали в металлическую сеть и стали уже поднимать в воздух, но он успел прорезать дыру и через неё вывалился в море. Затем стал выходить в море иным путём.

Подплыл к отвесной скале почти отвесно уходящей в воду. Направился в глубину, где имелся вход в подземную пещеру. Как давно он здесь не был!

Каменные стены и свод сужались, в конце ему преградила путь железная решётка. Её прутья покрыты мягкой и скользкой морской растительностью, а также – шероховатыми ракушками. Цепляясь за них, Ихтиандр нашупал сложный затвор с секретом и открыл его. Тяжёлая круглая решетчатая дверь поддалась нажиму человека и медленно приоткрылась. Юноша проскользнул в образовавшуюся щель. Дверь за ним сама захлопнулась.

Далее он плыл у дна с попутным холодным течением, который шёл с моря к садовым бассейнам. Вверху несся встречный поток тёплой воды.

Скоро он всплыл в каменной чаше, от которой вверх вели ступени.

Вспомнил про осторожность, сначала приблизил глаза к водной поверхности, внимательно взгляделся. Никого. Высунул голову, осмотрелся и вслушался.

Тишина. Тёплый и влажный воздух напоен сладковатым запахом магнолий, тубероз, резеды и ещё какими-то цветами, которые постоянно цвели в саду.

Ихтиандр поднялся по каменным плитам ступенек и двинулся по песчаной дорожке к дому. Иногда задевал плечом ветку куста или дерева и роса окропляла его горячее лицо и плечи.

Дверь дома оказалась открытой. В нём кто-то был. Может, тут засада?..

Юноша снял с шеи нож и приготовился пустить его в ход, если понадобится.

Осторожно вошёл. Далее на цыпочках двинулся по коридору. Услышал скрежет чего-то металлического на кухне. Оттуда шёл неприятный запах гари.

Осторожно заглянул внутрь и увидел слугу Джима, без особого энтузиазма чистящего закопчённую сковородку. Очевидно, в ней что-то подгорело. Повар он был ещё тот!..

Ихтиандр тихо позвал его:

– Джим!

Тот вздрогнул, глаза его испуганно поползли вверх, и он выронил кастрюлю, которая угодила ему на ногу. Завопил, ухватившись за грязную стопу.

Юноша невольно рассмеялся, качая головой: какой же неловкий!

– Молодой хозяин! – подбежал к нему, кланяясь, слуга.

– Очень рад тебя видеть, Джим. Ещё кто-нибудь в доме есть?

– Нет, только я один... А теперь нас двое.

– Эх, я рад был бы побыть с тобой подольше, но отец приказал мне тут не задерживаться. Я только заберу свои вещи и то, что он мне велел. А потом уйду.

– Так быстро? – огорчился Джим. – А мне даже вас и угостить нечем. Жарил пирожки «эмпанадас», но отвлёкся и они подгорели. Пришлось выбросить.

– Ничего, я обойдусь. Сейчас есть более важные дела. Да, чуть не забыл: тебе должны были кое-что принести для меня?

– Сейчас принесу, молодой хозяин!

Джим почти бегом помчался в свою комнату, а потом вернулся с небольшим прочным мешком, который был завязан длинными прочными ремнями. Ихтиандр понял, для чего они – их можно привязать к ошейнику Лидинга.

С благодарностью взял мешок у Джима и направился в свою комнату.

Грустно осмотрел её скромную обстановку – кровать, стол, пару простых табуретов, Шкаф. На подоконнике морские сувениры, которые он приносил из своих походов – причудливые веточки розового, синего, красного и белого кораллов, раковины и ракушки, необычные камушки, челюсть акулы, обломанный нос рыбы-меч, засохшую морскую звезду, которую его отец обработал каким-то веществом и тем самым предотвратил гниение...

Достал из шкафа плотный чешуйчатый костюм, окрашенный нежно голубым серебром спереди, а со спины в тёмно-серый цвет. Надел его на себя. Выложил на стол шлем, пояс, по паре острейших кинжалов, больших очков с толстыми стёклами, зелёных ласт и таких же перчаток с перепонками между пальцами, что делало их похожими на лягушачьи лапки. Последние не только позволяли плыть быстрее, но делали его маневреннее, он мог неожиданно менять направление, что часто являлось огромным преимуществом в поединке с хищниками.

Вытряхнул на кровать содержимое мешка, переданного ему слугой: перед ним оказались секстант, астролябия, тиснённые на фольге таблицы определения координат и карты Южной Америки, островов Тихого океана, компактный компас с водонепроницаемым корпусом на

ремешке и чуть большие по размеру часы-хронометр. Их юноша сразу пристегнул их на свою левую руку, а компас на правую.

Присланные приборы были похоже на те, которыми умел пользоваться Ихтиандр. Отец научил его этому после того, как однажды он уплыл довольно далеко от дома, вообще оказался за пределами залива Ла-Плато, с трудом вернулся обратно. Для этого ему даже пришлось показаться пожилому рыбаку-креолу на лодке, смертельно напугав его, и получить нужные сведения.

Вспомнил хмурое лицо доктора Сальватора, который тогда укоризненно покачал головой:

– Я же наставлял тебя, чтобы ты не показывался людям на глаза. Они не должны знать о твоей способности плавать под водой.

– Я долго не решался обратиться к нему, помня твои слова, отец. Но я не знал даже примерно, в какой стороне находится наш залив. Потому всё же решил обратиться. Иного выхода не нашёл.

– Понимаю, это упущение с моей стороны. Нужно было давно лучше познакомить тебя с местными течениями, научиться ориентироваться в океане... Да, а после разговора с тем рыбаком, что ты сделал?

– Поблагодарил его и поплыл в указанную сторону.

– Под водой?

– Да.

Доктор Сальватор недовольно поджал губы, а затем сказал:

– Конечно, винить тебя нельзя, ты никаким хитростям, лицемериям не обучен.

– Я что-то сделал не так, отец?

– Ты сделал так, как мог.

– Но не лучшим образом? А как следовало мне поступить?

– Идеальный вариант таков: плыть от лодки с рыбаком на поверхности воды, в неё не погружаясь, дабы не раскрывать твоей тайны. Лишь вдали поплыл бы как обычно. Так рыбак меньше бы удивлялся и меньше бы потом говорил о встрече с тобой. Но что сделано, то сделано...

Потом доктор Сальватор заказал небольшие компактные приборы навигации, пригласил специалиста и тот обучил юного Ихтиандра пользоваться ими, не зная, что имеет дело с «человеком-рыбой» или «морским дьяволом»: доктор Сальватор представил его как своего воспитанника и просил ограничиваться только уроками ориентировки, ни о чём больше не спрашивая. Тогда юноша узнал, что солнце, Луну и звёзды можно использовать для определения своего местонахождения.

Посмотрел на инструменты и на всё то, что находилось на столе, и с огорчением понял, что дополнительный костюм вместить не удастся, слишком много места бы он занял. Потому юноша второй костюм даже не достал.

Начал с того, что отложил отдельно в сторону на кровать шлем, очки, ласты, перчатки, кинжал и поясной ремень. Всё это он наденет на себя.

Затем принялся аккуратно укладывать в мешок всё остальное. Не с первой попытки, но ему это удалось.

Ножны с кинжалом прикрепить к поясному ремню. Перчатки, шлем и очки положил рядом с упакованным мешком.

Вспомнил о Лидинге и взял с окна самую длинную витую раковину, ею он обычно призывал к себе друга. Нельзя её забыть. Достал несколько заготовленных именно для этого верёвочек из негниющих волокон джута, две впихнул в мешок, а третью пропустил через раковину и привязал к поясу. Потом вспомнил про изготовленный им ошейник для дельфина и его подвесил рядом. Скоро он понадобится.

Можно было отправляться в путь, отец наказал тут не задерживаться. Но уходить не хотелось, да и повод нашёлся – юноша вдруг ощутил сильный голод, даже засосало в желудке. Конечно, он мог найти себе добычу в море, но так быстро покинуть дом, по которому он так соскучился в тюрьме, было выше его сил. Он дошёл до кухни и попросил Джима принести ему в кабинет отца с кухни то, что имеется, не тратя время на приготовление еды.

Ему попался на глаза штопор на столе – простая витая сталь и деревянная ручка. Похоже, слуга не отказывал себе в удовольствии выпить винца из хозяйских запасов. Но не об этом думал юноша. Он вспомнил слова отца о том, что мог бы цепляться к какому-нибудь судну и путешествовать на нём. На борт подниматься ему нельзя, за железные борта пароходов не ухватишься, как-то пару лет назад он пытался это сделать, и тогда едва не угодил под винт. Позже пробовал всадить кинжал в деревянный борт кинжал, но сие не всегда удавалось, а когда всё же получалось, то держаться за него оказалось неудобно. Однажды лезвие проникло достаточно глубоко, какое-то время он плыл так, а потом лезвие сломалось, и он лишился своего оружия. Не хотелось повторения подобного в будущем. Подумал, что обязательно следует захватить запасной кинжал. А для крепления к борту какого-либо судна лучше использовать штопор. Только его рукоятка мала, к ней следует привязать крепкую верёвку...

– Я возьму его, – показал Ихтиандр на штопор.

Джим быстро закивал, смущённо отводя глаза, опасаясь, что его спросят о взятом без разрешения вине. Обрадовался, когда обошлось без дальнейших вопросов. Потому он с облегчением отдал молодому хозяину штопор.

Юноша вернулся в свою комнату, быстро сплёл из волокон джута надёжную верёвку, длиной в пару размахов рук. Один конец привязал к ручке штопора, а на другом устроил подвижную петлю, в которую можно всунуть руку, а расширив, надеть даже на грудь, под мышки.

Хотел уложить своё новое приспособление в мешок, но вспомнил о навесных карманах, которые он прежде использовал для сбора морских сувениров. Снял с себя пояс, навесил на него два кармана и снова застегнул на себе. В один карман он положил штопор с верёвкой, а в другой сектант.

Отправился в кабинет, где его уже ожидал доставленный слугой поднос с хлебом чимичурри, мёдом, копчёным мясом, виноградом, авокадо и апельсинами. А чуть позже ещё и чай.

Ихтиандр неторопливо ел, одновременно изучая карты Южной Америки и Тихого океана. Первым делом он отыскал указанные ему отцом координаты острова, где должна находиться Мачта с флюгером в виде рыбы. Понятно, на карте таковой был не указан, слишком мелкий. Юноша постарался запомнить это место. Несколько раз повторил названия островов, которые его окружали.

Самым внимательным образом осмотрел мыс Горн и Магелланов пролив. Прикинул, как плыть.

Он помнил, что отец советовал обогнуть мыс Горн, ибо считал, что плыть по Магеллановому проливу опаснее. Но зато ближе. Ихтиандр подумал, что отец, возможно, преувеличивал опасность, ведь он судил с точки зрения людей – это их судам тут нелегко, их штормит, их безжалостно влекут сильные ветры на твердейшие скалы. А ему под водой лишь течения и рифы могут представлять какую-то опасность, да и то не слишком большую. Впрочем, выбор он сделает позже, когда окажется на месте...

Доставая поочередно то одно, то другое с подноса и жуя, юноша снова вернулся к островам Туамоту.

Незаметно для себя он задремал, опустив голову на карты...

Ему снилось что-то непонятное: то кто-то гнался за ним, то он сам преследовал кого-то в воде... Потом он вынырнул в каком-то странном бассейне, облицованном розовым мрамором. Приподнялся из воды по грудь, стараясь держаться как можно выше, резко перебирая ногами с

ластами, дабы его увидела сидящая на берегу Гуттиэре. Она же смотрела словно сквозь него и не видела практически в упор. Ихтиандр кричал: я тут, заметь меня! Но она не реагировала...

– Молодой хозяин! – раздался тревожный крик Джима. – В ворота стучат полицейские! Очень зло стучат!

Ихтиандр поднял голову и не сразу понял, где он?

– Полицейские стучат и грозят выломать ворота! – с посеревшим лицом говорил Джим. – Я не стал открывать, сначала решил вам доложить.

Остатки сна улетучились. Ихтиандр был полон сил и решимости действовать. Он первым делом закрыл географические атласы, и засунул их под другие книги, дабы никто не догадался, что он смотрел в них и не догадался о том, куда он отправился. Потом сказал слуге:

– Иди и открывай ворота, только не очень спеши. И да, прощай, Джим! Мы можем больше с тобой никогда не увидеться!

– Ой какая жалость! Прощайте, молодой хозяин, прощайте! Не забывайте верного Джима! А я вас буду помнить всю жизнь!

– И никому не говори, что тут кто-то был. Тут никого не было, ты никого не видел.

– Да, да! Так и скажу! Я никого не видел, тут никого не было, ни разу! Совсем-совсем никого!

Юноша поднял совсем не тяжёлый мешок и вместе с Джимом вышел на улицу. Пожал слуге руку и поспешил к нижнему бассейну у скал, по которому проник сюда. На ходу надел шлем, перчатки и очки.

С радостью опустил в воду и по тёмному тоннелю добрался до решётчатой двери с секретным замком. Теперь плыть было легко, его нёс попутный поток тёплой воды из бассейнов.

У Ихтиандра имелась опаска, что его могут поджидать у выхода из пещеры, но там никого не оказалось. погрузился ниже в поток холодной воды, которая приятно освежила жабры и придала юноше энергии. Затем поплыл на восток, постепенно всё более и более отклоняясь к югу.

Время от времени он поднимался на поверхность и трубил в раковину. И вот к нему стремительно принёсся дельфин с вечно улыбающимся лицом.

– Лидинг! – бросился к нему Ихтиандр.

Дельфин суматошно носился около него, не скрывая радости. Иногда чувствительно ударя своим носом в грудь юноши. Тот морщился, но терпел, понимая чувства своего друга.

Не скоро дельфин успокоился и позволил надеть на себя ошейник, к которому Ихтиандр приторочил мешок. Сам же пристроился с другой стороны и скомандовал:

– Вперёд! В дорогу! – И показал рукой на юг.

Впереди был необыкновенно долгий и опасный путь...

Глава 6. Одни в океане

Дни проходили однообразно. Ихтиандр плыл на юг, не всегда держа в виду берег справа. Он хорошо помнил, что южный континент Америки тянется в этом направлении до мыса Горн на тысячи километров, которые ему предстояло проплыть. Так что опасности его потерять нет, он легко увидит берег, если в любое время свернёт в западную сторону – и тогда рано или поздно появится желаемая суша.

Направление он определял по компасу. Иногда проверял ещё на глазок ровно в полдень, сверяясь с ручным хронометром. Тогда солнце находилось на севере, нужно было расположиться к нему спиной и тогда становилось ясно, где находится юг. Иногда Ихтиандр высовывался из воды, насколько мог, и поднимал вертикально руку: её тень становилась «стрелкой» компаса.

Это было скорее забавой, чем необходимостью, ведь большую часть времени юноша просто плыл. Как он ни любил это, но однообразие надоедало.

И не только ему. Лидинг не понимал необходимость действий человека, порой сердился и пытался заставить его повернуть обратно к привычным местам, но Ихтиандр ласково уговаривал дельфина, гладил его большую голову и повторял, что им нужно двигаться именно в этом направлении. В конце концов, Лидинг смирился.

Они временами играли, плавая наперегонки: мешок со снаряжением был привязан к ошейнику на дельфине, но и это не мешало тому обогнать соперника.

Ихтиандр не огорчался этому: главное в том, что он развлёк друга, позабавился сам, а тем временем желанная цель – оконечность материка – оказывалась ближе.

Временами юноша усаживался на дельфина или плыл рядом, держась за ошейник, и Лидинг с удовольствием мчал его вперёд.

Но подобные забавы всё же постепенно теряли свою прелесть, надоедали, да и появлялась более насущная необходимость в еде или отдыхе. Ихтиандр оставлял мешок у Лидинга, а сам охотился на рыб, в них не было недостатка. Потом ел, откусывая по кусочку нежной мякоти, привычно удаляя изо рта морскую воду и проглатывая пищу.

Потом он забирал мешок и закидывал на спину, лямки через плечо скрещивал впереди и концы привязывал к своему поясу. Теперь дельфин был свободен и мог отправиться на свою охоту, порезвиться в одиночестве. Порой Лидинг пропадал надолго, но затем всё равно находил друга, который обычно уже начинал тревожиться. Их встреча была бурной и радостной.

Когда Ихтиандр спал, то дельфин обычно находился рядом, тоже впадая в спячку или кружил поблизости, не отплывая слишком далеко.

Сон юноши был чуток, на движения своего друга он не реагировал, так как хорошо отличал их от других. Порой приближалась акула, но ни одна не решилась предпринять враждебных действий. Похоже, эта связка – человек и дельфин – озадачивала их и внушала опаску. Так что пускать оружие в ход не приходилось, чему Ихтиандр был только рад.

Однажды юноша увидел на горизонте совершенно белую двухмачтовую бригантину. Поначалу она внушила ему опаску, так как внешне походила на тот корабль, что принадлежал Педро Зурита, отобравшего у него Гуттиэре. Но нет, это был другой. Скоро Ихтиандр понял это и успокоился.

Двигалась бригантина почти в том же направлении, что и он. Юноша решил опробовать штопор: насколько тот подходит для того, к чему он его предназначал.

Дождлся судна, держа наготове кинжал. Бригантина шла под острым углом к ветру с наполненными парусами. Вода пенилась и клокотала там, где её разрезал нос корабля, который надвигался прямо на Ихтиандра. В последний момент он выбросил вперёд к деревянной обшивке борта, предотвращая возможный удар по себе. Юношу прижало к скользким доскам и

он нанёс удар кинжалом. Держась за него, вкрутил штопор в обросшее водорослями и ракушками дерево, конец верёвки набросил себе на левую руку. Затем извлёк кинжал. Его повлекло назад, чувствительно дёрнуло запястье, на которой находилась петля. Так плыть было не очень приятно, его беспорядочно вращало, порой ударяя о доски обшивки.

Ихтиандр ухватился правой рукой за верёвку и по ней приблизился к штопору. Плыть, держась за его ручку, было легче. Но скоро устала рука. Он поменял её на другую.

Позже решил попробовать иные положения. Расширил петлю верёвки и пропустил себе под руки. Так было гораздо удобнее.

Когда ему и это надоело, то он придумал другой вариант, набросив петлю на ноги... вернее, на ласты, которые находились на ней, при этом держась руками за верёвку почти у рукоятки штопора. Это положение было самым удобным: он находился головой по ходу движения, его не вращало, он мог использовать даже обе руки, прижав верёвку к своему телу локтем.

Время от времени к Ихтиандру подплывал встревоженный Лидинг, не понимая, что тот делает. Юноша подумал, что ему следует приучать друга и к этому, ведь он, наверное, не раз будет прибегать к такому средству передвижения. Пусть привыкает.

Ветер усилился и начал посвистывать в снастях бригантины, напор волн усилился.

Но Ихтиандр плыл так даже дольше, чем намеревался вначале. Судно направлялось на юго-запад, а им с дельфином нужно было следовать на юго-восток.

В конце концов он аккуратно выкрутил штопор и, оказавшись в воде, уложил его с верёвкой в карман на своём поясе. Тут как тут оказался Лидинг. Ихтиандр его приласкал и, сняв в него мешок, отпустил на охоту.

Как раз рядом оказался косячок рыбы, чем его друг сразу же и воспользовался. Принялся описывать круги, постепенно сужая их, сбивая рыб в более плотную кучу. Потом принялся выхватывать с краю, стараясь на слишком пугать остальных. Делал это до тех пор, пока не насытился.

Потом юноша вновь водрузил мешок на дельфина и отправился к тому же косяку, поймав себе крупную рыбину. Затем пообедал ей.

Ихтиандр знал, что до оконечности Южной Америки ещё очень далеко, потому двигался к ней, не особенно заботясь о направлении.

В тот день дельфин отправился то ли на прогулку, то ли на поиски корма. Мешок был за плечами юноши и он медленно плыл, вспоминая наставления отца. Повторял их, дабы крепче затвердить в памяти. Ни в коем случае их нельзя забывать: координаты одинокого острова архипелага Туатому, мачту с рыбой-флюгером. Там живёт с семьёй Арман Вильбуа...

Отец наставлял, чтобы Ихтиандр регулярно дышал воздухом, тренируя лёгкие. Он это делал каждый день. Нужно сделать это и сейчас, не лениться...

Юноша стал постепенно подниматься выше к поверхности воды. Поднял глаза и впереди углядел тёмный силуэт. Что это?

Приблизился и заметил прямоугольник из деревянных стволов, связанных толстыми верёвками. Это был плот. На нём могли находиться люди, они его видеть не должны.

Ихтиандр осмотрел плот снизу, под ним увидел стайку разных рыб. Они походили на рой пёстрых бабочек, окрашенных в красный, синий, коричневый, лиловый, лимонный и жёлтый цвета. Некоторые имели довольно большие размеры. Рыбы подплывали к брёвнам и тыкались в него ртами, делая движения им, словно что-то соскребая. Пригляделся и увидел на днище плота наросты водорослей и морских уточек – усоногих рачков, длинным стебельком прикрепившихся к дереву. Ими-то и лакомились рыбы. Юноша и сам не раз ел их, находя в морских уточках какую-то приятность.

С брёвен свешивались вниз бечёвки с пустыми крючками. Если на них когда имелась наживка, то она была давно съедена.

Ихтиандр уже видел подобные. Вспомнил, как он порой подшучивал над рыбаками: подплывая и осторожно насаживая на крючок отысканный на дне башмак или ржавую консервную банку.

Но теперь не до шуток. Нужно было выяснить, кто на плоту, соблюдая предельную осторожность. Неподалёку от плота плавала соломенная шляпа.

Юноша подплыл и из-за неё принялся оглядывать плот. На его середине стоял бочонок, а вокруг него лежали люди. Ему бросились в глаза их измождённые лица. Поначалу ему показалось, что они мертвы. Но нет, то один, то другой иногда шевелился или облизывал иссохшие губы. Ни на что другое у них не было сил.

Ихтиандр вспомнил тюремщика Хоакина, который рассказывал ему про кораблекрушения, после которых на таких плотках спасались люди, а потом умирали в жестоких муках от жажды и голода. Порой они убивали и поедали кого-то из своих товарищей.

Как и тогда, юноша удивился: зачем есть друг друга, когда в океане столько пищи? Потом вспомнил о том, что людей отличает от него – они не способны жить в воде, они не знают моря! Не ведают, что прямо под их плотом находится немало еды, нужно лишь протянуть руку!..

Перед лицом Ихтиандра упала капля. Он поднял голову и увидел сурово нависающие облака, вот-вот они готовы были разразиться дождём. Юноша понимал, что скоро начнётся шторм. Вспомнил, что утром видел на заре солнце зловеще красным, как всегда перед ненастьем. Он хорошо видел все его признаки: например, перед ним океан становится особенно спокойным, моряки о таком говорят «океан мертвеет», таким он был сейчас. Ветер усиливается, ровняя поверхность, количество пены на воде возрастает. Потом внезапно обрушивается шторм.

Так и произошло: почти сразу возникли пенные волны, и полил дождь. Почти сразу же он перешёл в ливень со шквалистыми ветрами. Временами далеко в стороне в небесах громыхало, иногда даже была видна молния. Звуковая волна приходила с большим запозданием.

Люди на плоту зашевелились, послышались радостные возгласы. Они поднимали голову кверху и раскрывали рты, поглощая живительную влагу. Иные даже привстали. За ними – остальные. Через десяток минут они все напились и оказались на ногах. Такое чудесное действие оказала на них вода.

Люди на плоту тем временем взяли большое войлочное одеяло, выжали его, растянули, держа за углы, одну сторону приподняли, а другую направили к бочонку. Льющие потоки текли по нему в эту ёмкость.

Юноша подивился слабости людей, которые умирали от голода и жажды, находясь рядом с едой и водой.

Сам он с детства привык к морской воде. Но знал, что даже ему она повредит, если он будет пить её в большом количестве. Отец объяснил, что часть необходимой организму жидкости он получает через жабры и поверхность кожи тела, которые впитывают чистую воду, не пропуская соли. Ещё чистая вода содержится в организме рыб, которыми он питается. При случае Ихтиандр с удовольствием пил пресную воду, она казалась ему сладковатой. А вот плавать в неё не любил, она была бедна кислородом и сушила жабры...

Налетел шторм. Ихтиандр погрузился на безопасную глубину, но бедолагам на плоту приходилось очень туго. На них катились высокие волны с пеной на гребне, сотрясая все бревна. Прочные канаты пока удерживали их в связке. Но надолго ли?..

Тёмное сумрачное небо, океан, ветер, тучи, ливень, волны – всё смешалось в мокрый вращающийся клубок, который гудит, шумит, ревет, грохочет. Курчавится пена на гребнях и сердито змеится на рёбрах внушительных волн. Стремительно бегут вверх водяные горы и низвергаются, как лавины, поднимаются валы, шумит ливень, неистово воет ветер.

Плот подвергается всему бешенству стихий, совместно обрушившихся на него. Люди стараются уцелеть самим и сохранить добытую ими пресную воду. Догадливо набросили на бочонок плотный брезент и обвязали его верёвкой.

Но то, что страшит земного человека, радует человека-амфибию. Конечно, и ему следует быть осторожным, иначе не поздоровится от водяной горы. Но юноша не хуже рыб умеет управляться с ними. Надо только знать их: одна несёт вверх-вниз, другая того и гляди перебросит через голову. Не очень приятно.

Ихтиандр задерживался каждый раз на верхушке гребня волны, подставляя лицо секущим кожу струям дождя, такую силу им придавал шквалистый ветер. Юноша пытался подышать лёгкими, неосторожно повернулся в сторону ветра и чуть не задохнулся от тугих, осязаемых порывов воздуха. Тут же отвернулся и скрылся под спасительной водой, пустив в ход жабры.

Вспомнил о бедолагах на плоту и порадовался, что ливень обеспечил их водой, её им хватит надолго. Но ещё нужна еда.

Ихтиандр опустил в глубину, а затем медленно стал приближаться к изрядно поредевший стайке рыб под плотом, большая часть которых поспешила куда-то скрыться, словно испугавшись непогоды. Юноше помогал более тёмный цвет костюма на спине: взглядам сверху он был менее заметен на фоне мрачных глубинных вод.

Примчал крутоносый морской карась, дорада. Юноша сразу узнал его по контрастной линии между глаз, которая в воде отсвечивала золотым блеском. Подумал: «Не поэтому ли он получил название дорада – по испански "золотой"»? Хотя тело карася имеет серебряную окраску, а плавники – розоватый оттенок. Ихтиандр не раз охотился на него и знал, что эта рыба была очень ловка, увёртлива и сильна, мясо имеет вкусное.

Морской карась перепугал косячок рыбок под плотом, которые ринулись от него во все стороны врассыпную.

Юноша приблизился, осторожно действуя только одними плавниками и улучив момент, ловко ухватил дораду. Затем насадил на один из пустых крючков.

Следующую жертву пришлось ловить дольше, рыбы были встревожены и следили за действиями странного существа, подобного которому они никогда прежде не встречали. Но всё же неосторожная скумбрия оказалась на втором крючке.

Ихтиандр отплыл в сторону, дабы дать время рыбам успокоиться и вновь собраться под плотом.

Поглощённый ими, он не сразу ощутил вибрации в воде и заметил приближение небольшой акулы только тогда, когда она уже готовилась к атаке на него.

Ихтиандр достал нож, но ударил не лезвие, а концом рукоятки по носу акулы, а затем ухватил её за жабры. Она оказала бешеное сопротивление, но вскоре юноша всё же просунул ей в жабры с одной стороны свободный крючок, а в противоположные – второй.

Затем отплыл в стороны и постарался хорошенько отмыть себя даже от малейших следов крови, которая появилась при насаживании добычи на крючки.

Именно на кровь пойманных им дотоле рыб и примчалась голодная акула, но сама стала жертвой.

Она рвалась под плотом, пытаясь освободиться, дёргая бечёвки, на которых были крючки, всунутые ей в жабры.

Юноша занял свою позицию в стороне у плавающей соломенной шляпы, используя её как прикрытие, и принялся наблюдать за действиями людей. Они по содроганиям плота заметили на крючке добычу и уже вытягивали акулу. Она была около полутора метров длиной. Её тут же суматошно добились топориком.

Подумал, что её хватит на всех.

Потом кто-то поднял из воды макрель. Стали проверять другие крючки и вот уже на плоту распластался крупный окунь.

Ихтиандр испытал удовлетворение: еда у них есть, и надолго, а бочонок заполнен водой доверху.

Небесная канцелярия словно ждала этого и дождь остановила. Из-за туч прорвался луч солнца, вода из тёмно-серой стала светло-зелёной, засверкала мелкими водяными пузырьками на поверхности. Снизу к поверхности стала подниматься рыба: уж не боялась ли она дождя?! За ними последовали нежные, пурпурные медузы, прозрачные, почти невесомые рачки, сифонофоры, гребневики, венерины пояса.

А вот и солнце засияло в полную силу, словно отогнав от себя тучи: они ушли в сторону, потеряв свою мрачность, будто обрадовавшись его свету. В одно мгновение небосклон и безбрежный океан преобразились, стали иными.

Ихтиандр лежит на спине. Гроза уже прошла. Гром грохочет где-то вдали на востоке. Он с удовольствием вдохнул своими лёгкими чудесный, лёгкий, хоть и влажный воздух после грозы и бури! Затем стал дышать поочередно то жабрами, то лёгкими, вбирая в них чистый, здоровый морской воздух. Он хорошо знает и мог бы рассказать людям, как легко дышится после того, как буря, гроза, ветер, волны, дождь перемешают небо с океаном, воздух с водой и густо насытят воду кислородом. Тогда оживают все рыбы, все морские создания.

Юноша же решил, что здесь он свою задачу выполнил и, немного погрузившись поглубже, направился в сторону юга.

Чуть дальше к нему присоединился Лидинг.

Происшествие заставило задуматься Ихтиандра. Его удивило, что люди находятся в таком положении совсем близко от берега...

И тут в его голове сверкнула догадка: а вдруг он ошибается и до суши гораздо дальше, чем ему казалось?

Достал из мешка карту южноамериканского материка, всмотрелся в него: из залива Ла-Платы ему следовало плыть прямо на юг, а дальше изрезанный берег континента резко уходил на сотни километров на запад. Он же плыл прямо на юг и даже не замечал уклонения в сторону востока. И в результате оказался чуть ли не на середине океана во многих сотнях от американского континента. Теперь у него сомнений в том не оставалось.

Но что-то было ещё, помимо всего прочего. Не сразу Ихтиандр понял, что именно. Потом вспомнил виденную им дома карту, на которой были указаны течения. Одно из них – тёплое Бразильское – проходило мимо залива Ла-Плата и дальше на юг, постепенно всё больше заворачивая на восток. Вот ещё почему он оказался в столь большой удалении от берега, потому что его уносит тёплое течение.

Только сейчас он осознал, почему давно ощущает такую большую разницу между местной и привычными ему водами. Немного другой была солёность, вкус, температура. Под ним километровая, а то и заметно большая толща воды. При мысли об этом ему стало... нет, не страшно, а очень неудобно. Они с Лидингом вдвоём находились в огромном океане вдали от суши. На очень большом расстоянии.

Дельфин словно понял его состояние, приблизился и легонько ткнул носом юношу в бок своей улыбающейся морды: мол, не унывай, не пропадём! Я с тобой!

Ихтиандр благодарно обнял друга. Обласкал его и двинулся в сторону юго-востока.

Глава 7. Опасный берег

Два дня осадок от допущенной ошибки лежал на душе Ихтиандра и отравлял ему настроение, а затем подвернулся быстрый бриг, к которому удалось прицепиться при помощи кинжала и штопора. Несколько часов проехал «пассажиром» на этом судне, которое шло почти прямо на восток.

Дельфин всё время нёсся рядом, посматривая на друга одним глазом.

Потом юноша «слез» с брига, заслужив благодарность Лидинга. Они позабавились обычными играми, в том числе и заплывами наперегонки, а затем удачно поохотились.

Ихтиандр несколько повеселел и решил двигаться к югу, но круто забирая вправо. Он должен увидеть берег для полного внутреннего спокойствия, хотя выходить на него не намеревался. Только увидеть и убедиться, что он держится правильного направления.

На следующий день юноше удалось прокатиться в нужную сторону на старом трёхмачтовом барке. Он едва сумел прицепиться к нему, ибо корабль не плыл, а буквально нёсся под всеми парусами – на передних мачтах они были прямыми, а на задней – косыми.

На сей раз Ихтиандр продержался на барке дольше обычного. Лидинг уже начал терять терпение и лишь тогда юноша вернулся к нему и затеял игрища, ещё и затем, чтобы размять свои мышцы – слишком долго он провёл, держась за тонкую верёвку у шершавого борта корабля.

Ухватился за ошейник на шее дельфина и тот повлёк его за собой. Юноша лишь немного подправлял его движение на юг-запад.

Назавтра утром он увидел на горизонте тёмную полоску. Это была долгожданная земля.

Произвёл замеры своих координат с помощью своих инструментов.

Погода была хорошая, поверхность воды напоминала зеркало. Лишь иногда пробегал лёгкий ветерок и слегка морщил его.

Ихтиандр ещё в самом начале пути заметил, что мешок со снаряжением сначала довольно долгое время плавал на поверхности, пока не намок и не заполнился морской водой. Теперь он вытряхнул из него воду наружу, извлёк необходимые приборы, опять завязал и мешок оказался плавающим столиком для необходимых манипуляций.

Оказалось, что юноша одолел более половины расстояния в сторону мыса Горн от своего дома, а в данный момент оказался в заливе, вдающемся глубоко в сушу. Пожалел, что не определил своё местонахождение раньше. Теперь придётся возвращаться в Атлантический океан, таким образом, он потеряет немало времени. Направился на юго-восток с таким расчётом, чтобы оказаться у берега мыса, за которым кончается залив, тогда ему нужно будет почти по прямой двигаться к югу до Магелланова пролива или дальше к мысу Горн. Свой выбор он сделает позже.

Так Ихтиандр и сделал.

Местные воды изобиловали живностью. Во множестве плавали скумбрия, хек, сардинелла, путассу, анчоус, сельдь, макрурус, анчоус, тунцы, скаты и манты. Нередко попадались акулы, но ни одна не посмела покуситься на человека, чувствуя в нём опасного противника.

Неутомимо продвигаясь на восток, юноша заметил справа от себя в подводной каменной стене берега словно провал, более тёмный и загадочный. Из любопытства свернул в него и оказался в тихой подводной бухточке, которая напоминала котёл, наполненный рыбой. Тут имелись всякие, разных форм и цветов. Они просто кишели перед ним, а вот внизу или сверху их словно бы не было. Приглядевшись в зеленоватых сумерках, Ихтиандр понял, в чём тут дело: тела у большинства рыб совсем плоские, при взгляде на них сбоку они выглядели большими, а сверху или снизу превращались в тонкие чёрточки.

Именно тут он впервые однажды не только наелся сам, но и принёс Лидингу длинную скумбрию. Тот мгновенно её проглотил. Позже Ихтиандр стал такое делать довольно часто, а однажды и дельфин принёс ему жирную селёдку.

За время путешествия друзья не только ещё крепче сдружились, но и стали лучше понимать друг друга. Юноша, заметив это, намеренно стал в схожих ситуациях пользоваться теми жестами и звуками-словами, которые использовал прежде и уже знакомые другу. Это он делал для того, чтобы Линдинг запоминал их, как бы дрессировал дельфина.

Когда выбрал попутный быстро скользящий по волнам двухмачтовый бриг, то указал пальцем сначала на себя, затем на него и в том направлении, куда он плыл. Потом так стал делать всегда. Скоро уже Линдинг начал понимать его и уже не волновался, как прежде.

К скалистому мысу у выхода из залива Ихтиандр добрался через пару суток. В одном месте берег чем ему напомнил тот, на котором стоял его дом. Вернее, дом доктора Сальватора. Только здесь вдоль каменной почти отвесной стены находилась грозная цепь утёсов, которые скрывал довольно сильный кипящий прибой с грязными лохмотьями морской пены...

Двинулся дальше. Решил осмотреть скалы под водой и обнаружил пещеру. Велел дельфину остаться здесь у входа, а сам направился в неё.

Кроме небольшого количества рыб в ней никого не оказалось.

Ихтиандр проплыл довольно далеко внутрь, пространство сужалось, грозя превратиться в каменный мешок, становилось всё темнее. Он мало уже что различал вокруг себя. решил повернуть обратно, вода здесь была неприятна ему и его жабрам, и не только меньшим содержанием кислорода, но и многими примесями. Но заметил впереди сверху светлое пятно.

Заинтересовался: что же это может быть?..

Через сотню метров увидел над собой освещённую поверхность воды.

Поднялся и обнаружил, что находится в подземной пещере, сбоку имелась расщелина, через неё сюда проникал свет.

Юноша посмотрел в сторону и вздрогнул, увидел человеческие фигуры со злобными выражениями на лицах. Не сразу понял, что это были вырезанные из камня скульпторы каких-то древних богов.

Перед ними имелась площадка довольно значительных размеров с жертвенником и какими-то кучами того, что Ихтиандру показалось мусором.

Они заинтересовали его настолько, что он выбрался из воды, подошёл и осмотрел. Это оказались не камни, а покрытые толстым слоем пыли и помёта летучих мышей различные ювелирные изделия, преимущественно – украшения. Металл, из которого они были изготовлены, имел жёлтый цвет, походил на золото. Наверное, всё это принесено в дар божествам.

Тут же лежало множество золотых пластинок с гравировкой, сосуды и чаши, украшенные изображениями ягуара, лягушки, кондора, паука, змеи, обезьяны, бабочки. Ещё здесь были диадемы, ожерелья, серьги, ручные и ножные браслеты, кольца, медальоны, курильницы, кадельницы, чаши, декоративные тарелки с грозными ликами каких-то богов.

Почти равнодушно осмотрел Ихтиандр литой золотой диск. Догадался, что он символизировал солнце – божество индейцев, которому они поклонялись.

Особенно юношу удивила находка золотой руки. Именно руки, а не перчатки. Он хорошо рассмотрел, что каждое запястье изготовлено из двух листов золота, скрепленных золотыми скобами. К ним были припаяны пальцы, выполненные из скрученных листов золота и скрепленные пластинами. На пальцах видны желобки ногтей и места сгибов.

Рядом нашлась золотая змейка с изумрудами вместо глаз, ягуар с рубинами цвета крови.

Эти сокровища не интересовали Ихтиандра. Он вспомнил слова тюремщика Хоакина, что богатством можно привлечь женщин. Но он не хотел такой – купленной – любви. Равнодушно бросил произведение неизвестного древнего мастера на кучу ему подобных.

Решил вернуться к Лидингу, несомненно, тот ждёт и тревожится.

Подошёл к краю воды и тут вдруг заметил внизу на дне странные отсветы.

Нырнул и направился к тому месту. Внизу находился толстый пласт из различных золотых изделий, которых тут имелось во много раз больше, чем снаружи. Только часть их была видна, а всё прочее покрывал слой ила. Едва Ихтиандра тронул его, проверяя, что под ним, как поднялась муть, она проникла в жабры, вызывая удушье.

Юноша поспешил в сторону, задел груды золотых изделий, она осела и потекла вниз, взметнув плотные клубы грязи.

Ихтиандр остановил работу жабр и выбрался на сушу, начав дышать лёгкими, стараясь делать это размеренно и спокойно.

Встревоженно уставился на воду, которую муть сделала совершенно непрозрачной. Долго ждал, но она была очень лёгкой и совершенно не оседала. Он оказался в затруднительном положении. И вероятнее всего, очень надолго.

Стал продумывать, как же ему выбраться отсюда? Наверное, следует успокоиться, насытить кровь кислородом посредством дыхания лёгкими, а затем ринуться в воду и быстро проплыть участок грязной воды.

Так и сделал. Несколько минут размеренно дышал, используя самовнушение, как учил его отец. Затем нырнул и поспешил и подводному тоннелю, не позволяя жабрам дышать. Добрался до него и тут его поджидал неприятный сюрприз: вход оказался почти заваленным упавшими золотыми изделиями. Поняв, что раскопать ему его не удастся, Ихтиандр повернул обратно и всплыл на поверхность.

И здесь, совершенно удручённый, понял, что угодил в ловушку.

Если освобождать ход, то это дело долгое.

Сверкнула мысль: а если обрушатся новые пласты, завалит лаз и вода станет ещё более грязной.

Паническое настроение нарастало, но спасла мысль: а как сюда пробирались те, кто изготовил эти скульптуры и приносил золото? Вон его сколько! Значит, приходили очень многие и очень часто. Они не могли добираться сюда под водой, как он. Сюда должен быть вход, он же – выход.

Его внимание привлекла расщелина, через которую в пещеру проникал свет. Заметил, что он стал скуднее, ведь день близится к вечеру, скоро станет совсем темно. Нужно было поспешить...

Направился к расщелине. Вблизи неё заметил грубые ступени, по ним поднялся наверх, протиснулся через расщелину и закрывавшую её снаружи растительность – кустарник, травы. С чувством огромного облегчения увидел гладь океана. Только он находился далеко внизу. Прыгать опасно, да и внизу могли быть подводные скалы.

Влево и вниз вела узкая тропа, кое-где на ней было заметно вмешательство человека в природу: её местами расширили и сделали ровнее.

Юноша пошёл по ней, с радостью отмечая, что вода справа становится всё ближе к нему. Уже оставалось до неё метром десять, когда он обнаружил, что далее пути нет: возможно, при землетрясении этот участок скалы обрушился. Внизу лежали груды валунов.

Вот почему люди сюда перестали ходить, путь им стал недоступен. Как и ему.

В процессе осмотра Ихтиандр обнаружил на почти отвесной стене заметную трещину, понижаясь, она уходила далеко вправо к свободному участку воды.

Края трещины позволили ухватиться за них пальцами, юноша повис на скале, для одной ноги даже нашлась опора в виде маленького выступа, на который он случайно наткнулся. Стараясь не думать о смертельных каменных обломках внизу, переместил одну руку по трещине дальше, за ней – вторую. Нога соскочила с уступа, вес тела пришёлся на руки. Снова одну за другой переместил их дальше.

Так он и продвигался, постепенно приближаясь к воде, так как трещина шла с небольшим наклоном вниз. В одном месте очень круто, почти отвесно, тут ему пришлось особенно трудно, но помог маленький выступ, на который ему удалось разместить ногу.

Бросил взгляд вниз, вода уже совсем близко, и чистая – без скал.

Это успокоило его, дальше он двигался увереннее и быстрее, готовый в любой момент оттолкнуться от каменной скалы и прыгнуть в спасительную воду.

С огромным облегчением ощутил внезапное касание воды левой ногой, затем он принялся перебирать руки быстрее и погрузился в морскую воду, позволив жабрам дышать и избавляться от засевшей в ней пещерной мути.

Некоторое время побыл у скалы, рассматривая из воды тот путь, который проделал недавно. Отсюда тропинка практически не была видна, Ихтиандр лишь угадывал, где она проходит. Расщелину он нашёл только по зелёному пятну растительности, за которой она находилась.

Покачал головой: нет, больше я туда ни за что не сунусь!..

Достал раковину и громко протрубил в неё. Примчался Лидинг радостный и удивлённый, ибо друг оказался вовсе не там, где они расстались.

Мешок со снаряжением находился на дельфине. Юноша пристроился с другого бока и через несколько минут Лидинг обогнул мыс, за которым они оказались в водах Атлантического океана. Отсюда путь был прямо на юг.

Глава 8. Магелланов пролив

Неоднократно Ихтиандру удавалось пристраиваться к попутным судам, облегчая себе путешествие, к чему Лидинг относился с каждым разом всё более терпимо. Взаимопонимание между ними росло, они всё чаще кормили друг друга, делясь добычей.

По мере движения на юг, погода стала портиться всё чаще.

Один из сильнейших штормов бушевал почти трое суток. Поначалу Ихтиандру это даже казалось интересным, он взлетал с огромной волной вверх, а затем с неё летел вниз, придерживая очки, дабы они не слетели. При этом в груди приятно ёкало. Не менее опасно было совпадение волновых впадин, когда образуется настоящий каньон, в который можно ухнуть, как в горное ущелье-пропасть. Любой человек мог легко быть утопленным, но человеку-амфибия подобная участь не грозила. Он просто погружался поглубже в воду, не позволяя играть с собой огромным водяным горам.

Внизу бушующий наверху шторм практически не ощущался. Рыбы тоже спасались в глубине. Приходилось охотиться на них там при минимальной освещённости. Юноша видел лишь чуть дальше своих рук. Поймать ничего не смог. Хорошо, что выручил Лидинг, который принёс ему жирную макрель. Впервые Ихтиандр был действительно голоден и нуждался в пище. С особо сильным чувством признательности обнял и погладил друга.

Шторм надоел юноше, а помимо этого ему оказалось трудно исполнять наказ отца – ежедневно подолгу дышать лёгкими, тренировать их. Огромные горы-волны тому мешали.

Не скоро шторм унялся, начал слабеть. Тучи стали редеть и подниматься выше. Затем появились стремительные белые чайки. Над ними под свинцовыми облаками степенно планировал альбатрос, который снизу казался маленькой птичкой.

Ихтиандр загляделся на него, мечтая о таких же крыльях. Тогда бы он намного быстрее добрался до желанной цели.

Вот возникла вдали тёмная точка, она стремительно росла, и скоро уже над водой нёсся баклан, иногда кончиком крыла задевая пенистые верхи волн, которые казались тёмно-синими, а когда юноша поглядел вслед птице и на такие же волны, то они имели совсем иной цвет – бледно-серый. Почему это так, он понять не мог.

Не спеша мимо проплыла кожистая черепаха, методично загребая своими большими передними лапами. Многочисленные пластинки её панциря были коричневыми, каштановыми и золотистыми, с бледно-жёлтыми полосами у стыков. Голова сверху имела тот же цвет, что и спина, а шея и ласты были зеленовато-синими. Кожу на ластах и на голове испещряли перекрещивающиеся бороздки, и создавалось впечатление, будто она вся в пятнах, как песчаное дно под солнцем в мелких прозрачных лагунах, где по поверхности воды прокатываются пологие волны. Если вблизи черепахи оказывалась мелкая рыбка, то она ловко хватала её и поедала.

К поверхности океана стали подниматься рыбы – макрель, кефаль, хек, сельдь, кальмары. Появился огромный могучий тунец и с ходу заглотил одну из них.

Юноша почувствовал голод, заметил убегающую от хищника путассу, ловко поймал её и протянул Лидингу. Тот глянул на него благодарным глазом и тут же заглотил её. Потом метнулся вперёд и меньше чем через минуту вернулся с селёдкой. Юноша взял её и погладил голову верного дельфина. С большим удовольствием съел подарок.

Ихтиандр заметил, что он стал больше нуждаться в пище. Поразмыслив, пришёл к выводу, что это является следствием понижения температуры воды. Она явно стала холоднее, пока он не замечал этого, но энергии тратил больше. Тем более, что продвигался навстречу холодному течению, которое являлось небольшим ответвлением течения Западных Ветров. К югу от мыса Горн оно значительно сильнее, если он изберёт этот путь, то ему следует об этом помнить, скорость плавания станет заметно ниже.

Почувствовав усталость, Ихтиандр поднялся на поверхность. Недавно прошёл лёгкий дождик, но царило безветрие, океан успокоился. Ихтиандр распростёрся всем телом на воде, отдыхая и глубоко вдыхая в лёгкие свежий солоноватый воздух. Слабые волны нежно качают его. Незаметно он задремал...

Во сне к нему приплыл Лидинг, издавая звук мотора. Шум последнего нарастал. Ихтиандр прикрикнул на него «уходи!», и сразу проснулся.

Он действительно слышал жужжание мотора, но не на воде, а в небе. Поднял глаза вверх и секунду спустя над ним пролетел самолёт, за стеклом кабины он успел заметить пару голов пилотов, которые удивлённо смотрели на него.

Пока небесная машина разворачивалась, Ихтиандр погрузился поглубже, дабы скрыться от людских глаз.

Несколько раз после этого самолёт пролетал над тем местом, где пилоты увидели на воде человека, а потом улетел.

Юноша решил быть осторожнее. Сверху его разглядели благодаря его костюму: перед которого был бело-голубой, а верх тёмно-серым. Обычно он был хуже виден как сверху (тёмное на чёрном фоне глубоких вод), так и снизу (светлое на фоне светлого неба). Но в тот момент, когда пролетал самолёт, он занимал прямо противоположное положение и оказался хорошо видимым.

На другой день Ихтиандр воспользовался «услугами» быстроходной яхты с огромными парусами, несколько часов мчался с нею на юго-восток. Лидинг следовал за ним, держась в отдалении.

Юноша отцепился от яхты раньше, чем обычно делал по той причине, что его замучил холод – пальцы замёрзли так, что он их едва чувствовал. Когда вывернул штопор и привычно оттолкнулся от шершавого борта, то почувствовал, как кровь приливает к ладоням и согревает их. Им даже стало жарко.

В следующую минуту ощутил сильный голод. Огляделся по сторонам. Через некоторое время заметил серебристую стайку селёдки, погнался за одной. Она метнулась вниз, Ихтиандр последовал за ней, и уже было настиг её, но тут заметил под собой внизу тёмную ровную линию, замешкался, а селёдка, воспользовавшись этим, скрылась.

Юноша принялся приглядываться, вспомнив, что в природе практически не бывает ровных линий, таковые творят люди. Что бы это могло быть? На затонувший пароход не похоже...

Погрузившись на пять-семь метров, заметил, что чуть дальше от него чёрная линия образует с другой правильный угол. Это укрепило его во мнении, что тут без человека не обошлось. Он наткнулся на что-то рукотворное.

Через минуту ему стало понятно, что он видит под собой прямоугольную площадку. Разглядел боковые каменные стены, удивительно ровные, словно отполированные. Ниже находилась столь же ровная поверхность, словно гигантская ступенька, шириной в пару метров...

Постепенно юноша осознал, что видит верхушку колоссального ступенчатого сооружения, похожего на индейские пирамиды, которые он видел в книгах отца. Только те стояли на суше, эта же находилась в пучинах океана. И не была сложена из обтёсанных глыб, Ихтиандр проверил это, проплыв по всему периметру и проводя по боковой грани рукой – зазоров не обнаружил, перед ним был монолит. Похоже, каменную гору или холм обтесали искусные каменотесы, придав форму ступенчатой пирамиды.

И она была тут не одна. Далее находилась вторая, немногим меньше по своим размерам. Рядом находились руины домов, сложенных из каменных блоков. Большая часть стен оказались разрушенными, наверное, землетрясением.

Сверху они были относительно чистыми, видимо, осадок смывали течения, зато дно покрывал толстый слой ила и грязи. Толщина его была свыше метра. В одном из мест юноша проверил это, сунув в осадок до плеча руку.

Руины города находились словно бы на плато, края его круто устремлялись вниз. Ихтиандр подплыл к краю, у него потянуло погрузиться ещё ниже. Посмотреть, что там в самом низу? Но внутри родилось тревожное чувство, потянуло наверх к свету, солнцу и свежему воздуху. Он принялся всматриваться в бездну, при этом ему казалось, что бездна глядит на него...

Жуткое чувство!..

Отвернулся и поплыл от неё, ощущая на своей спине чей-то взгляд... или даже взгляды. Несколько раз оглядывался, но сзади никого не видел.

Юноша проплывал мимо ряда давно разрушенных зданий. Одно из них привлекло его внимание тем, что у него сохранился нижний этаж и частично следующий. Любопытство потянуло его заглянуть внутрь широкого входа. Что там могло таиться?..

На пути к зданию находился каменный столб с округлённой верхушкой. Из-за него выглянула упитанная скумбрия и тут же метнулась от человека в сторону. Ихтиандр вспомнил, что он давно не обедал, а потому устремился за ней, протягивая руку и совсем было достал, но тут от колыхания воды столб пошатнулся и стал падать прямо на голову юноши. Вместо того, чтобы ухватить рыбу, он всеми силами принялся загребать руками, придавая себе возможно большую скорость, но не успел на самую малость – столб ударил его сверху по ногам в районе коленок. Сначала под удар попала правая нога и ушла вперёд-вниз, а каменная громада придавила у щиколотки левую ногу с ластом.

От суматошных движений Ихтиандра со дна поднялась муть, при вдохе попала в его жабры и он сразу замер, стараясь не двигаться и не дышать. Медленно подтянул под себя правую ногу, что было сделать нелегко из-за плотного слоя грязи и большого ласта, мешавшего ему, но всё же удалось согнуть колено и опереться на него. Затем он приподнялся, насколько позволяла придавленная левая нога, выгнул спину так, чтобы жабры за его плечами оказались максимально высоко.

От недостатка кислорода в голове раздался звон...

Юноша позволил проникнуть в жабры порции воды и содрогнулся от той грязи, которая оказалась в ней. Однако выбора у него не было, пришлось дышать такой водой. Из всех сил потянулся вверх, при этом левая нога чуть прошла вперёд, но затем застряла ластами уже всерьёз за что-то несокрушимо твёрдое. Единственное, что он выиграл, так это то, что смог поднять спину чуть выше, здесь вода оказалась чуть чище. Чему он был очень и очень рад.

Долгое время Ихтиандр провёл в этом положении, сохраняя неподвижность, дожидаясь оседания мути, вода постепенно очищалась, но слишком медленно, слишком медленно...

Потом стали болеть мускулы предельно выгнутой спины и правая нога. Не скоро юноша решился чуть изменить позу, осторожно пригнуться, стараясь не тревожить придонные осадки. Это ему удалось. Стало несколько легче.

Неоднократные попытки освободить ногу из-под тяжелейшего столба ни к чему не привели.

В отчаянии Ихтиандр достал свой кинжал, повернулся и в очень неудобной позе, которую обусловила прижатая нога в ловушке, попробовал долбить столб, но при каждом движении острейшее лезвие отскакивало от камня, похожего на базальт, даже не оставляя следа. Никогда ещё юноша не сталкивался с материалом столь необычайной крепости.

Ихтиандр понял, что ему без чьей-либо помощи не обойтись. А друг у него был единственный – Лидинг. Вспыхнула надежда: нужно позвать дельфина. Только как?..

Обычно он делал это криком, высунув голову из воды, тогда его зов разносился на многие километры вокруг. Под водой юноша общался с другом знаками руками или издавая булькающими звуками, с силой выпуская воду сквозь почти сомкнутые губы. Лидинг обычно неплохо понимал его. А как быть в данной ситуации? Где сейчас плавает дельфин, насколько далеко, он не знал. Тихие звуки он просто не услышит из-за расстояния. Ситуация была безнадёжной.

Ихтиандр совсем упал духом.

А тут ещё приплыла скумбрия. Поначалу она держалась поодаль, затем стала приближаться всё ближе и ближе, затем окончательно обнаглела, держась от беспомощного человека на расстоянии его вытянутой руки. Это только подчёркивало ужасное положение юноши, оказавшегося в каменной ловушке.

В отчаянии Ихтиандр выдавил ближе к горлу порцию воздуха из лёгких, а затем издал в воде короткий сдавленный крик: «Лидинг!» Сразу ощутил в груди неприятное чувство, он находился на порядочной глубине, и воздуха в нём осталось меньше необходимого. Ощутил давление толщи воды на грудную клетку и сильно пожалел о сделанном, но тут с радостью увидел стремительно мчащийся к нему знакомый силуэт, в котором узнал своего друга. Дельфин всё же каким-то чудом услышал его и прибыл на помощь!..

Лидинг оказался рядом, приблизив к лицу юноши своё улыбчивую морду. Радость Ихтиандра сразу же омрачили поднявшиеся осадки и он тут же знаками приказал другу подняться выше, а сам выпрямился, настолько было возможно, спасаясь от грязи, способной забить ему жабры и помешать доступу кислорода.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.